

В. Д. ПОДОШЕВКО

ПАТРИОТИЧЕСКОЕ ВОСПИТАНИЕ МОЛОДЕЖИ

Часть 4

Могилев
2009

УДК 371.4
ББК 742
П44

Подошево, В.Д.

П44 Патриотическое воспитание молодежи. Ч. 4 / Под ред. В.В. Скульбедова. – Могилев : Могилев. обл. укруп. тип. им. Спиридона Соболя, 2009. – 88 с.
ISBN 978-985-6848-70-7

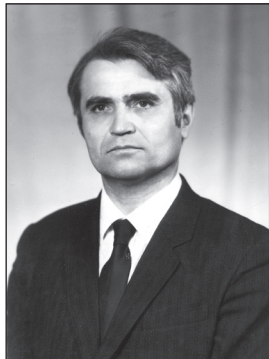
В книге рассматриваются проблемы формирования гармонически развитой личности в условиях перестройки общественной жизни. Отмечается роль патриотического воспитания молодежи в этом процессе. Обращается внимание на роль национального самосознания молодежи. Подчеркиваются и негативные явления в развитии нашего общества, отмечаются пути их преодоления.

УДК 371.4
ББК 742

ISBN 978-985-6848-70-7

© Подошево В.Д., 2009

ОБ АВТОРЕ

Подошево Виктор Дмитриевич родился 10 января 1940 г. в д. Ильковичи Бельничского района Могилевской области. Преподаватель истории и географии, политолог, окончил Могилевский педагогический институт, историко-географический факультет в 1960 г.; Харьковское авиационное техническое училище – в 1962 г. Преподаватель, зам. директора школы в Бельничском районе (1963–1966 гг.), служил в Советской Армии (1960–1962 гг.), ныне – капитан запаса. С 1965 по 1969 гг. работал ответственным секретарем Бельничской районной организации общества «Знание». С 1969 по 1973 гг. работал преподавателем Бельничского СПТУ-40. С 1973 г. по настоящее время – ассистент, старший преподаватель, доцент Белорусско-Российского университета.

С 1981 по 1991 гг. работал председателем первичной организации общества «Знание» ММИ, с 2000 г. по настоящее время – директор музея университета.

Основная работа – доцент кафедры «Гуманитарные дисциплины», преподаватель политологии, социологии и экономической социологии.

В 1976 г., после окончания аспирантуры в БГУ (г. Минск), защитил кандидатскую диссертацию, присвоена ученая степень кандидата философских наук. В 1981 г. присвоено звание доцента. Решением Государственной аттестационной комиссии от 24 июня 1994 г. присвоена квалификация политолога.

Научно-исследовательская работа проводится по проблемам повышения социальной активности тружеников села, вузовского образования, патриотического воспитания студентов, а также по теме «Формирование гражданской идентичности лидерских компетенций студенческой молодежи».

Всего опубликовано 76 научных работ, в т.ч. 6 книг, 11 брошюр, 10 методических разработок, 49 научных статей и тезисов.

ПРЕДИСЛОВИЕ

Сейчас много говорят о патриотическом воспитании молодежи. Процесс этот нелегкий, начинать его надо бы с детского возраста, продолжая в школе и вузе, на рабочем месте. По мнению специалистов, радио, телевидение должны быть ориентированы на воспитание патриотического сознания.

В первые годы после перестройки бытовало мнение, что патриотизм – это атавизм, будущее – за человеком-космополитом. Подобными заявлениями, на мой взгляд, некоторые пытались дезориентировать нашу молодежь. К счастью, новое поколение белорусов оказалось не так-то просто сбить с толку. Проведенный в то время мною социологический опрос в Белорусско-Российском университете показал, что молодежь понимает, что же такое патриотизм. Вот некоторые из ответов:

«Быть патриотом – значит быть верным своим убеждениям, с трепетом относиться к тем местам, где родился и вырос. Чтобы воспитать это чувство, нужно знать прошлое своего народа, свой язык, культуру и литературу».

«Это сохранение и приумножение культурных, духовных и социальных ценностей, созданных предыдущими поколениями».

«Каждый человек в сердце патриот, но некоторые в силу обстоятельств специально стараются убить, заглушить это чувство, но рано или поздно оно «прорастет».

«Когда видишь свой флаг, герб, слушаешь гимн и чувствуешь, как «пробегают мурашки» по телу – ты гордишься страной, ощущаешь силу народа; это и есть патриотизм».

Воспитательная работа в школах, вузах сейчас сориентирована на патриотизм. Должное внимание к истории, к нашим истокам – вот что должно быть основой воспитательной работы.

Автор

Аэрофлот

Аэрофлот к себе зовет,
Манит в голубую даль,
Туда, где мудрый звездочет,
Развеет давнюю печаль.

Мчит вперед нас самолет,
Открывая радостно объятья,
В небе Иисус Христос живет,
Мессией продолжая называться.

Поднимаюсь выше облаков,
Я не робею, не грущу,
Освобождаюсь от земных оков,
На волю свои мысли отпускаю.

Знаю: небо – не бульвар,
Не проспект, не улица.
Молод ты, или же стар,
Волшебство нам только чудится.

Небесный дом сияет красотой,
Здесь жизнь течет размеренно,
Мотор, ты свою песню пой,
Все это сказочно и временно.

Писать надо о том

Писать надо о том,
Что хорошо знаешь,
О прошлом, пережитом,
О чем думаешь, мечтаешь.

Писаки на свете не перевелись,
Ими хоть пруд пруди,
Какого вопроса ни коснись,
Куда ни поедь, ни пойд.

На все вопросы дают ответ,
Учат, как нам дальше быть,
Избавиться от страданий и бед,
Радостно по жизни реке плыть.

Мою лодку волна качает,
Вижу вдали причал,
Душа радуется, отдыхает,
Час истины настал.

Не спешите читать приговор

Не спешите читать приговор,
Не открывайте попусту уста,
Обратите свой мысленный взор
На образ святого Христа.

Исцелился, смертью смерть
поправ,
Не в обиде на грешный народ,
Из могилы живым встав,
С нами рядом по жизни идет.

В небытие уйдите, дьяволы
и черти,
Христовым словом я весь век
живу,
Мне мать о том сказала,
вы поверьте.
То было в детстве, наяву.

Шел в школу за три километра
по снежному насту, напрямки,
В поле выюга правила бал.
Во рве поповом в пилиповку
рыскали голодные волки,
Выжил словом Христа,
не пострадал.

Из небытия воскресла душа,
Приобщилась к христианству.
Постепенно, праведно, не спеша
Двигаюсь к Небесному Царству.

Не знаю, заслужил ли я его,
Об этом скажет судья,
С детских лет и до сих пор
В руках Христа судьба моя.

Украли Победу

Украли среди белого дня Победу,
Связали ее по рукам и ногам.
Иду по оставшемуся следу,
Исповедуюсь как на духу вам.

Свадебный марш Мендельсона
Я, друзья дорогие, вам спою,
В звуках церковного звона
Очищу от греха душу свою.

Кто победитель, не знает народ,
Уплыла Победа в дымке тумана,
Грех первородный рядом живет,
На стыке правды и обмана.

Обсудили, постановили, возвестили,
Приняли правильное решение.
Все судьи счастливы были,
Святой синодарион высказал
свое мнение.

Юбилеи люди празднуют

Юбилеи люди празднуют,
Здравницы в их честь звучат,
Все похожие и разные,
О многом человеку говорят.

Слышны притопы и прихлопы,
Пляски, шутки от души.
От Аляски до Европы
Скоморохи, мудрецы, шуты.

Лучше праздника не знаю,
Честь и Слава, всем Хвала,
С ними время провожаю
Не сегодня, а еще вчера.

Кому сорок, а кому — восемьдесят,
Юбиляров здесь не перечесать,
Глаза, как в юности, горят,
Они рядом с нами, они есть.

Радуйся, что на земле живешь

Радуйся, что на земле живешь,
Дышишь и людьми любим,
Со временем осознаешь:
Ты по жизни ангелом храним.

Жизнь дарована тебе,
Очерчена незримою судьбою,
В горе, радости, борьбе,
Счастлив и несчастен под луною.

Не грусти, не унывай,
не раздражайся,
Будь терпелив и справедлив,
Солнышком весенним наслаждайся,
Не зазнавайся и не будь строптив.

Широка и быстротечна жизни река,
Нет у нее долгожданного брода,
Плывем по ней в руке рука
Под куполом голубого небосвода.

В век компьютера и электроники,
Информатики и технического
прогресса
Мы научных знаний поклонники,
Выходим на опушку леса.

Вокруг поля, леса, луга,
Потоки солнечного света.
Жизнь, всем ты нам дорога,
Радует с нами вся
земля-планета.

Не могу я на судьбу злословить

Не могу я на судьбу злословить,
Жаловаться, обижаться и скулить.
Хочу ей сюрприз приготовить,
Человеком скромно на земле
прожить.

Соблюдать Божественный закон,
Помнить о Нагорной проповеди
Иисуса Христа.
Велик Спаситель, уважаем мною он,
Святы для меня его родимые места.

Капернаум, Вифлием и Галилея,
Иерусалим и печальная
Голгофа,
Земной путь Христа забывать
не смея,
Были в его жизни радости
и катастрофа.

Сын Божий смертью смерть поправ,
Воскресла его нетленная душа.
Из мертвых живым встав,
В Отчий дом взлетел на небеса.

Его заповеди свято сохраняю,
Молодежи нашей передам,
Слова: Верую, Надеюсь и Люблю —
Соответствуют моим земным делам.

Уважаемый Барак Абама

Уважаемый Барак Абама,
Новоизбранный американский
президент,
Не нужна тебе моя реклама,
Ни похвальных слов презент.

Народ Америки войнами измучен,
От них по жизни он устал,
Опыт историей давно изучен,
Безрадостные его начало и финал.

Был в биографии Вьетнам,
Гордый народ, непокоренный,
Ирак не подчинился, янки, вам,
И народ Сербии, свобод лишенный.

Проклят американский солдат,
Презираем он афганским народом,
Войны США о многом говорят,
Под голубым и неизвестным
небосводом.

Барак Абама, все надежды
на тебя,
Вытащи свою страну из пропасти.
Кризис крепчает день ото дня,
У тебя есть сила и запал молодости.

Порушены родственные связи

Порушены родственные связи,
Перепрыгнули люди из грязи
в князи,

Веселится честной
православный люд,
Ты не Абама и не Саркази,
Не на стойбище и не на привязи,
Не на Голгофу праведника ведут.

Не вынесет вердикт синедриион,
Под неумолкающий колокольный
звон
К пожизненному заключению
не приговорят,
Слышу души моей неумолкающий
стон,
Идти к антихристу ей нельзя
на поклон,
Образ Всевышнего
для нее всегда свят.

Воспротивимся, против
нечисти восстанем,
Псалом святой мы хором грянем,
Оповестим об этом весь мир,
Сатану мы с трона стянем,
Вещать о святой правде
не устанем,
Очистим от неверия земной эфир.

Будучыня

Сялянскія родныя хаты,
Выгляд ваш зухаваты
Побач з катэджамі,
Ў большасці, вы пуставаты,
Жывуць тут мамы і таты,
Акрэсленыя нябачнымі межамі.

Былое багацце кожнага двара –
Радасная, вясёлая дзетвара,
Узрасла і паляцела ў вырай,
Кожнаму свая пара,
Цягнуцца да кніжкі, пярэ
З сялянскай добрасумленнай
сілай.

Жыццё вяскоўцаў было кепскае,
Не шчаслівае, не свецкае,
Перабудова ўнесла ў яго перамены,
Аграгарадкі дзеравенскія,
Мары іх жыхароў усяленскія,
Подых будучыні адменны.

Я жадаю сялянам даўгалецця,
Пазбавіцца ад пустазелля і смецця
Гарлапанаў і даўніх крыкуноў.
Дзе ж яны цяпер могуць дзецца,
Час іх, мне так кажацца, здаецца,
Даўно ў гісторыю пайшоў.

Будучыню тваю, братка беларус,
Прадракаць я не бярусь.
Разумею толькі адно –
Справамі тваімі ганаруся,
Перакананы, упэўнены чамусьць –
Чакае нас шчаслівае жыццё.

Доля моя крестьянская

В городах квартиры «золотые»,
Десятки тысяч долларов.
В деревнях дома полупустые,
Подобие бывлых амбаров.

Родимое мое селенье,
Памятник двадцатого века,

Без всякого сомнения –
Приют пожилого человека.

В центральной усадьбе – коттеджи,
Из-под «иголки» – агрогородки,
На селе же живут, как прежде,
Пенсионеры – женщины и мужики.

Руки мозолистые, уставшие,
Морщины на бледном лице,
Отдыха люди не знавшие,
Беседу ведут на крыльце.

Долюшка наша крестьянская –
Плуг, борода, грабли, коса.
Беларусь моя, красавицей
ставшая,
Мужала, строилась и росла.

Сельский родительский дом,
Память о детстве и юности.
Поле и лес за окном,
Обилие тепла и нежности.

Никогда тебя я не брошу,
Буду всегда вспоминать,
Зимнюю снежную порошу
И весны неописуемую благодать.

Рекорд

В книгу Гиннеса рекорд занесен
Могилевского чудо-богатыря,
Парень мужественен и силен,
Сорокакилограммовая гирия им
сотни раз поднята.

Славим победу нашего земляка,
Обладающего волей и силой.
Его крепкая и мощная рука
Тысячи килограммов в одночасье
покорила.

P.S. Виталий Ситник, труженик Могилевского металлургического завода, за один час поднял сорокакилограммовую гирию 691 раз.

Тебе мой совет

Нищий духом,
Нищий телом,
Все это, по слухам,
Стало греховным
делом.

Нищета рождает страх
Оказаться на улице,
Скажем в двух словах,
Человеку чудится:

Сегодня он – барин
В своих глазах,
Завтра парень
Сидит на бобах.

Тебе мой совет:
Честь свою береги,
Давай правильный
ответ,
Перед совестью
не лги.

Каким бы ни был
крутым
И богатым тоже,
Все превратится
в пепел, дым,
Совесть и честь
всего дороже.

Нищету победить
Молодым, верующим
В праведную нашу
жизнь,
Заповедям Божиим
следующим.

Не все то золото, что блестит

Не все то золото, что блестит,
В солнечных лучах переливается.
Не все то ценное, что человек
говорит,
Лебезит, шустрит и улыбается.

У ораторов таких один ответ,
Словоблудием он называется,
На протяжении десятков лет
Рот их попросту не закрывается.

Молод наш герой или стар,
Со всеми доводами соглашается,
Не избегает он волшебных чар,
Как маятник, по жизни качается.

Золотая клетка – западня,
Эти пересуды-разговоры,
Не утешайте вы меня,
Бесполезные, пустые споры.

Треском тернового куста
Библия веселье называет,
До истины ведь целая верста,
Говорун об этом знает.

Заговорили, правду заболтали
В отсеках прожитого дня,
Безоблачные дали рисовали,
Дескать, там судьба моя.

Судят люди, судит Бог
Слова грешного человека,
Приговор и справедлив, и строг
В отсеках нынешнего века.

Семь раз отмерь –
один раз отрежь,
Подумай, прежде чем сказать,
Избегай ненужных слов-потерь,
Попусту не надо воздух сотрясать.

Шаг за шагом

Шаг за шагом,
След в след,
Подростков ватага,
Покоя им нет.

За спиной сумка
Домотканая, простая,
Петя, Ваня и Иринка
В школу шагают.

Десять верст
Ежедневно отмеряли,
Одежда на вырост,
Науку постигали.

Летом – велосипед,
Великое благо.
Ежедневно за пять лет
Назад – ни шага.

Отступать нельзя,
Традиций не рушь,
Дорогие друзья,
Снова к вам я стремлюсь.

Хочу вас увидеть,
Былое пережить,
За партой посидеть,
В вальсе школьном покружить.

Ильковичская начальная,
Кудинская семилетняя,
Белыничская средняя,
Любовь школьная, безответная.

Зачем пишу,
Память беспокою.
Понять хочу,
Что происходит со мною.

Одного поля ягоды

Одного поля ягоды, –
Люди так говорят.
Присмотреться надо бы,
Не есть все подряд.

Человек не всеядное,
Разумное существо,
Обыденное, неприглядное
Его земное естество.

Законы люди сочиняют,
Принимают, издают.
По радио вещают,
Обстановку создают.

Капитал экономический,
Социальный и культурный,
Бывает – символически
Обыкновенный и структурный.

Поле социальное,
В котором живем.
Близкое и дальнее,
По нему – идем.

Поле Куликово – Буйничское,
Социальное ему сродни,
Могилевское – Белыничское,
Меня ты извини.

На поле том родился, рос,
Набирался знаний, сил,
Закалял меня колхоз,
Облик твой знаком и мил.

Деревенская, крестьянская,
Судьба горатная моя,
Белорусская, не испанская,
Закаляла ты меня.

Чалавекам заўжды звацца

Чалавекам заўжды звацца
Марыў братка беларус
З сваім шчасцем сустракацца,
Мінаваць цяжар спакус.

Адпачываць не ў манаполцы,
А на паўднёвым моры.

Радавацца ў братняй суполцы,
Будаваць свой лёс не ў горы.

Няхай бяда знікне зусім,
Сэрца беларуса не чарсцвее.
Перажыўшы многа вёснаў, зім,
Душа толькі маладзее.

Працаваць на роднай зямлі,
Карыстацца новай тэхналогіяй,
Беларус, на свой лёс зазірні,
Параднісь з навукай сацыялогіяй.

Твае дзеткі, унукі, праўнукі
Будуюць новае жыццё.
З імі мудрыя настаўнікі,
Перабудовы набыццё.

Няхай у доме гучаць песні,
Звіняць чаркі, скварчаць шкваркі,
Каб груганы тваё гора знеслі,
Няхай у доме зіхаціць свет яркі.

Маеш права, мой зямляк,
На шчаслівую долю.
Ты не раб і не батрак,
Гаспадар, а не перекаці-поле.

Выбор сделан давно

Уткнувши голову в газету,
За столом сидит пенсионер,
Гуляет его мысль по белому свету,
Урожай собирая без потерь.

Там ураганы пронеслись,
Кавказ бурлит, как в половодье,
Ты прекрасна, наша жизнь,
Говорят в честном народе.

Обо всем иметь в достатке
Правдивую информацию,
Знать, что страна наша
в порядке,
Вписалась в мировую
цивилизацию.

Белорусский народ –
Хозяин своей страны,
Идет настойчиво вперед,
Вершины будущего
ему видны.

Выбор сделан давно,
Еще в прошлом веке:
Наша жизнь – цветное кино
О горемыке-человеке.

Минуло более полвека

Что делать с прошлым –
сам не знаю,
Сила его очень велика.
Альбом листая, вспоминаю,
Жизнь, ты глубока и широка.

Минуло более полвека,
Студенческие годы
не забыть,
Философ я, но не Сенека,
В прошлом-настоящем
продолжаю жить.

Переплелось все воедино,
Двадцатый, двадцать первый век,
Друзья-студенты: Миша, Ваня,
Вова, Зина,
Леня, Виктор, Петр и Олег.

Всех имен не перечесть,
С друзьями неразлучен я всегда,
Судьба у человека, верю, есть,
Двигает вперед его года.

Даю и сам путевку в жизнь
Молодому поколению,
Годы работы в школе,
вузе пронеслись,
Будто бы по щучьему велению.

Время птиц пролетело,
Посеребрило, заснежило, замело,

Начатое Богом праведное дело,
Не угасло, не исчезло, не ушло.

Память о былом мне душу греет,
Голову, порой, кружит.
Никто и никогда ведь не посмеет
Отнять то, что в вечности лежит.

Ты паэт ці не паэт

Ты паэт ці не паэт,
Ты эстэт ці не эстэт,
Дагадайся сам,
Перажыўшы многа бед,
Атрымаўшы званне дзед,
Сёння – тут, а заўтра – там.

На зямлі пакінеш след.
Ты – мужык, а не карнет,
Дзіця матухны-прыроды,
Не артыст і не атлет.
Дык у чым жа твой сакрэт,
Да якой імкнешся згоды?

З ветракамі ты змагаешся,
Крытыкуеш, думкай маешся,
У чым сэнс жыцця,
Стаіш цвёрда, не хістаешся,
З кімсьці гутарыш, спрачаешся,
Маеш гонар малайца.

Лепей нам на свеце жыць,
Не маяцца, не тужыць,
Людзей старэйшых паважаць,
Быць сумленным, а не кліць,
Сваім сяброўствам даражыць,
Родных, блізкіх шанаваць.

Памятаю заўжды

Памятаю заўжды,
Што раней напісаў,
Пра завеі, дажджы
Ў вершах вам я казаў.

Што калісьці было,
У капцах паснула,
Травой парасло,
Навекі мінула.

Я, дарэчы, збярог
Даўнія падзеі,
Перажыў, перамог,
Праўда душу грэе.

Дзяцінства час залаты
Побач са мною,
Аднагодкі, юнакі,
Апаленыя вайною.

Цягнуцца бясконца
Тыдні, месяцы, гады,
Глядзіць сонейка ў аконца,
Калі ты хлопец малады.

Перад сваёй раднёй,
Дружнай сямейкай,
Гучыць голас мой,
Узрушаны жалейкай.

У цяперашні час
Набіраюсь сілы,
Запэўніваю вас:
Подых той пары
мне мілы.

Споём, дружыя, псалом

Споём, дружыя, псалом
Про одиночество вдвоем,
Как на белом свете мы живем
В краю родном.

Кому пожаловаться, рассказать,
В могиле мой отец и мать,
Кто может совет дать,
Как дальше время коротать.

Молчание – золото, так говорят
На земле много лет подряд,

Годы птицой вдаль летят,
Наступает зимний снегопад.

Посеребрил он все вокруг,
Где ты, верный друг,
В снега одеты поле, луг.
Настало время холодов и выюг.

Книгу жизни я читаю

Возраст, мне ты не помеха,
Годы выстроены в ряд,
Времена падения и успеха
Без слов о многом говорят.

Внешний облик изменяя,
По жизни с вами я иду,
Звезды на небе считая,
Бодрствую и отдыхаю на ходу.

Нельзя на миг остановиться,
Времени замедлить бег,
С вечностью незримо слиться
Не может грешный человек.

Книгу жизни я читаю
Более шестидесяти лет,
Одно лишь твердо знаю:
Тонок на планете человека след.

Сила духа незабвенна,
Вечна в памяти людской,
Она незрима и нетленна,
Ей чужды тишина, покой.

Отойдем со временем и мы
В мир дальний, в мир иной,
После нас останутся холмы
Да ивушка над рекой.

Кусты сирени и калины,
Что радовали наш глаз,
Словно на свадьбы-смотрины
Пригласят снова они нас.

Где пристанище мое

Я и тут не тут,
Я и там не там,
Разговоры идут
По полям и лесам.

На полях они разливаются
Мелодично, голосисто,
В лесах эхом откликаются,
Витают в небе чистом.

Где пристанище мое
На родной земле,
Качает ветер жнивье
На седой волне.

Придет снова жнец
С золотым серпом,
Возложит венец
На прошлом,
нынешнем, былом.

Вострубит, позовет
Всех на страшный суд,
По земле сказ идет:
Дьявола на плаху ведут.

Падший ангел Люцифер
Предстанет перед Богом,
Сатана, хищный зверь,
Отвергнут будет с порога.

Пишет английский философ Безант

Пишет английский философ
Безант

О своем понимании личности,
Для нее духовность – гарант
Человеческого естества, самости.

Личность – это духовное существо,
Облеченное плотью,
погруженное в материю,
Личность – разумное Божество, –
Защищает философ такую теорию.

Пассионариев такое
природное свойство,
Им обладали наши отцы и деды.

Среди нас их сейчас нет в живых,
Могилы победителей
увенчаны цветами.
Память о временах военных, лихих
Всегда рядом, всегда с нами.

Из уст в уста мы молодым передаем,
Имена героев пишем в Книге славы,
Дорогой верной по жизни идем,
Крепим могущество родной
державы.

Первопроходцем трудно быть,
Пассионарии всегда такие,
Пока на свете продолжаем жить,
О героях помнить будут люди
молодые.

Праздник Первое Мая

Сегодня праздник – Первое Мая,
Торжество его величества Труда,
Знаменами на улицах расцветая,
Украсил наши села, города.

Молодежь не приемлет диктата:
Что им делать и куда идти.
Страна наша талантами богата,
С ними нам всегда по пути.

В первомайской колонне
демонстрантов
Слышны музыка, веселье, смех,
Множество знамен
и транспарантов.
Люди труда здесь на виду у всех.

В компании знакомых и друзей,
Родственников и коллег по цеху
Чашу гордости, человек, испей,
Радуйся своей страны успеху.

Такие праздники народ одобряет,
Молодежи дело любое по-плечу,
Мир победит войну, труженик
знает,
Бал в жизни нашей не править
палачу.

Нам нравятся идущие колонны,
Крики, здравицы, улыбки вокруг,
Слышны рядом колокольные
звоны,
С праздником тебя, мой
юный друг.

Тесты

Знания проверяют,
Задачи сложные решают,
Используют задания-тесты,
Студентов в вуз зачисляют,
В науку благословляют,
В учителя, врачи и артисты.

Это хороший знак –
Подвести итог вот так.
Ответив на ряд вопросов,
Молодой человек не батрак.
Учись прилежно, чудак,
Чтобы не остаться с носом.

Из множества вариантов ответов,
Скажи нам по секрету,
Выбираешь, порой, путем «втыка»,
Заполняя тест-анкету,
Делаешь эту работу,
Ищешь, где собака зарыта.

Иногда абитуриент угадывает,
Даже если и ответа не знает,
Сухим из воды выходит,
Сам себя в знаниях обкрадывает,
Два и два в уме складывает,
Тень на плетень наводит.

Двигай и дальше науку,
Набивай свою руку,
Приобретай жизненный опыт,
Прочь гони печаль-разлуку,
Трудности, горести и скуку,
Избегай груза волнений, хлопот.

Есть желание проконтролировать,
Умными тестами жонглировать,
Мудрым указательным перстом,
Молодежь не нервировать,
Взяточников изолировать,
Оставив их за бортом.

Для этого созданы тесты,
Судьбы нашей гримасы, жесты,
Вдаль устремленный взгляд.
Может ты, человек неизвестный,
Станешь потом интересный,
Выйдешь во всеоружии на парад.

Жизнь наша труднопредсказуемая,
Словно карта в колоде тусуемая,
Дает на тест и свой ответ.
Бывает она трудноописуемая,
Судьба наша тестом волнуемая,
Подчинены ей ребенок,
юноша и дед.

Мощныя жыццёвыя хвалі

Мощныя жыццёвыя хвалі
Спазаранку мяне калыхалі,
У люльцы былога дзяцінства,
Злыя ветры ў трубе завывалі,
Камы снега ў вокны кідалі,
Рабілі незразумелае злачынства.

Што цябе чакае ў жыцці, малеча,
Тры твае браты і сястра далеча,
Пакінулі спагаранку белы свет,
Вакол цябе цемра і пустэча.
Бяда, гора, нястача і галеча.
У чым усё ж жыцця сакрэт?

Бацька і маці твае спазарнку
ў полі,
Не выпала ім у жыцці лепшай долі,
Радаваліся здабытаму ў цяжкай
працы духмянаму хлебу,
Не губляючы дабрыні,
сумлення ніколі.
Беларусы, будучы ў прыгнёце,
няволі,
Адчувалі ў падтрымцы суседзяў
патрэбу.

Зараз іх нашчадкі на зямлі
гаспадараць,
Аб светлай будучыні яны мараць.
Радуюцца сонейку і чалавечай
дабрыні,
Перажыўшы цяжар гадоў –
старасць,
Берагуць, што ад дзядоў
засталась,
Братка беларус, шчаслівым
ты жыві!

Пишу стихи по зову сердца

Я не поэт и не ученый,
Посетивший белый свет,
На страдания судьбою обреченный,
На вопросы вам даю такой ответ.

Пишу стихи по зову сердца,
Учу я в вузе молодежь,
Открываю в жизни дверцу,
Куда каждый будет вхож.

Туда и пропуска не надо,
И богатства человеку ни к чему,
Драгоценнейшая там награда –
Попасть на нужную волну.

Открываются житейские секреты
Тому, кто праведно живет,
Здесь не нужны ничейные советы,
На волне вперед душа плывет.

В моей квартире городской

В моей квартире городской
Фотографии: мать, отец и брат.
Ушли вы рано в мир иной,
Кто в этом ныне виноват.

Поговорить с вами хочу,
Без слов, смотря глаза в глаза.
Вы молчите, я – молчу,
Непрощеная скользит слеза.

Есть в мире великая сила,
Умом не осмыслить, не понять,
Ей не страшна смерть, могила,
Божественной воле под стать.

Та сила великого духа
Праведным людям дана.
Уйдут с пьедестала горе, разлука.
В небытие канет антихрист-сатана.

Как зиму пережить

Звук пилы, стук топора
В буреломе лесном.
Вспоминается юности пора,
Когда трудились с отцом.

Как зиму пережить,
Не замерзнуть в хате,
Чем печь топить
В лесном квадрате.

Словно из-под земли,
Появился лесник:
Как посмели, как могли
Сухостой пилить.

Это богатство народа,
А мужик вроде не народ,
Протокол появился в итоге,
Кто его суть поймет.

Устрашение – резерв власти, –
Политологи так говорят.
Раздували у мужика страсти,
Равнодушие выстраивалось в ряд.

Ныне жизнь пошла иным путем,
Человека держат в поле зрения,
С мужиком по жизни мы идем,
От государства ему почет
и уважение.

Новый год

Новый год на селе,
Снежные сугробы,
Вспомнились вы мне,
«Хатки-небоскребы».

Собиралась молодежь
На деревенской околице,
Вьюга-завируха сплошь, –
Так в жизни водится.

Друг за дружкой,
След в след
Кто с подружкой,
У кого ее нет

Шли в соседнее село,
На новогоднее гуляние,
Время то, куда ты уплыло,
Молодежи давние страдания.

В Сиваях застолье,
Речи немудреные,
Где ты, то раздолье,
Парочки влюбленные.

Мороз январский нипочем,
Рано на свиданье.
По снегу хрустящему бредем
К своей Ясной Поляне.

Избыток энергии,
Душа нараспашку,
В счастье свое верили
Кати, Миши, Коли и Наташки.

Выбиваясь из сил

Выбиваясь из сил,
Таскали на себе дрова
Николай и Константин –
Давние мои друзья.

Свиней кормили молочаем,
Пасвили на окраине села,
Жмых-продукт был раем,
Работала на нас пчела.

Жить привольно на природе,
Хотя впроголодь, но мирно,
При честном моем народе,
Традиции впитали мы обильно.

Вербное воскресение,
Дмитриевские деды,
На Спас и Троицу веселье,
Туда вели нас деревенские следы.

Бабушка Елена – в Головчино
в церковь,
Посвящать яйца пасхальные,
Я же, ребенок, поверьте,
На кирмаш, за конфетой
в края дальние.

Сверх всякого блаженства –
Посетить сельский кирмаш,
Таким для меня с детства
Был уклад жизни наш.

Не принимай за естество

Наша жизнь подобна паутине,
Сотканной невидимым Творцом.
Естества, порою, нет в помине
На пути трудном, земном.

Паутину называют эту
Словом модным, примечай,
Благодарны в жизни Интернету,
Об этом, юноша, не забывай.

Затягивает в сети,
Создает виртуальный мир,
Человек, живущий на планете,
Попадает на волшебный пир.

Знания разложены по полочкам,
Впитываем их мы в себя,
Не блуждаем по закоулочкам,
Людей грешных всех любя.

Проторенную идешь дорогою,
По обочинам – цветущий сад,
Все очерчено рукою строгою,
Как будто бы и не было преград.

В жизнь вошли вратами узкими,
Несем безропотно свой крест,
Движемся путями скользкими,
Меняя вездесущее окрест.

Не принимаем за естество,
Что сияет и блестит,
Быть может, это существо
Не утешит нас, не благоволит.

Сетевое общество

Сетевое общество, что это такое?
Очередной виток науки,
Всплеск энергии, не знающий
покоя,
Революции протянутые руки.

Палеолит и неолит,
Мезозой и кайнозой.
Все было – время скорбит
О жизни той, былой.

От первобытного стада
До компьютерной революции,
Что, человек, тебе надо
В твоей земной эволюции?

Мировое сообщество,
Владеющее мощной энергией,
Это не простое новшество,
Наука преодолевает тернии.

Высвобождается могучая сила,
Разрывает земные пути,
Энергия в земных формах застыла,
Ее действия мощны и круты.

Идет процесс глобализации,
Образуется мировое сообщество,
Объединяются народы, нации
В единое сетевое общество.

Пережитое снова воскресить

Писать стихи – какая радость,
На бумаге мысли излагать,
Бывает так – сплошная жалость,
В порыве творчества страдать.

Пережитое снова воскресить,
Спустя десятки лет,
Коль продолжает во мне жить
Доморощенный поэт.

Этим словом я себя не называю.
Окружающим, порою, невдомек,
По бумажке я свои стихи читаю,
Повторяю первоклассника урок.

Жизнь уроки нам преподносит,
В детстве, отрочестве, здесь и там,
Повторить пережитое сердце

просит,
Оценивает написанное
по нашим делам.

Не высасываю факты я из пальца,
Сенсаций модных не хочу,
Не пишу о жизни эфиопа

и китайца,
О пережитом мною, порой, молчу.

Не витаю на заоблачной высоте
В поисках высокопарных слов,
Не предаюсь фантазии-мечте,
Простота, доступность – мой улов.

Забрасываю незримо удочки
В море пережитых волнений, грез,
Иду по с детства проторенной
улочке,

В царстве-государстве
по имени колхоз

Слова знакомые – колхоз, толока –
Впитал я с молоком матери,
Река памяти широка и глубока,
Рядом были труженики-старатели.

Пишу о прошлом, пережитом,
Слова толпятся здесь, у входа,
В центре сказа – отчий дом,
Рядом – жизнь моего народа.

Родина там, где родился,
Рос, мужал, боролся и страдал,
В Беларуси я на свет появился,
В Ясной Поляне в детстве проживал.

Путешествовал по белому свету
В поисках лучшей доли,
Усвоил истину простую эту:
Без Родины я былинка в поле.

Жил на семи ветрах,
В чужом, незнакомом краю,
Мчался на всех парах
В Беларусь – на Родину мою.

Теперь мне легко писать
О проказах жития-бытия,
Читатель мой должен знать:
Повеству о том, что пережил я.

Облаков таинственная гладь

Облаков таинственная гладь,
Тающая там, за горизонтом,
Звездные огни в ночи горят,
Двигутся вперед невидимым
фронтом.

Факелы, зажженные когда-то
Волшебною, невидимой рукой,
Всегда в строю, словно солдаты,
Им снится буря и покой.

Созданное кем-то мирозданье
Миллиарды лет тому назад,
У меня одно насущное желание –
Видеть снова мощный звездопад.

До Марса семьсот миллионов
километров
Преодолеет космический аппарат,
Шаг в будущее из земных
фрагментов,
Пристальный науки взгляд.

Наука восполняет те пробелы,
Запреты, данные Творцом.
Человека поиск смелый
Освящен Святым Духом,
Сыном и Отцом.

Мыслю, значит, я живу,
Познаю окружающий мир,
Происходит это все наяву,
Наука – мой единственный кумир.

Всевышний по крупицам
сообщает,
Кто человек, откуда появился
на земле,
Волнами в наш мозг влетает
Информация, нужная мне и тебе.

Век двадцать первый на земле

Время нам диктует правила игры,
Век двадцать первый на земле,
Компьютеры здесь барины
и короли,
Мир виртуальный засиял во мгле.

Торжество идей, праздник науки,
Эра разума на пьедестал взошла,

Крепче стали наши руки,
Жизнь похорошела, расцвела.

Вижу, как сияет небосвод
Солнечными яркими лучами,
Здравствуй, долгожданный
Новый год,
Праздник украшается делами.

Подведены итоги, люди озадачены,
Город Могилев расцвел, похорошел,
Мысли о прекрасном ими охвачены,
Быть счастливым горожанина удел.

Как бы ни пытались злословить,
Умалить твои заслуги, растоптать,
Величие, достоинство принизить,
Ты продолжаешь жить, любить
и расцветать.

Выплеснул я свои чувства на бумагу

Выплеснул я свои чувства на бумагу,
Написал, о чем люди молчат,
О своей жизни, про свою «отвагу»,
О себе ведь мало в книгах говорят.

Разъедает постоянно душу
человека
Пошлось, аморальность и обман,
Пережили мы в начале века
Завей снежные, непогоды, буран.

Доброта, забота, чуткость
и внимание
Остались там, за поворотом,
Нет в душе заботы, сострадания,
Процветает лишь любовь
к банкнотам.

Мечты о равенстве, свободе,
братстве –
Простые и дежурные слова,
Процветает в нашей жизни
святотатство,
От жадности денег закружилась
голова.

День обнимает землю

День обнимает землю,
Тьму изгоняет прочь,
Рассветную зарю приемлю,
Она сменяет ночь.

Пробуждается от сна планета,
Все, что дышит, движется, живет.
Усвоил истину я эту,
Душа моя ликует и поет.

Всех рассветов нам не перечесть,
Да и потребности нет в том.
Спасибо, утро, что ты есть,
Тьму оставив за бортом.

Оберегаешь, освещаешь,
согреваешь,
Питаешь жизненной силой,
Добра и счастья нам желаешь,
Избавляешь от ночи постылой.

Из тьмы пришли в сей мир,
Со временем туда же и уйдем,
Рассвет — моя надежда и кумир,
Песню ему любимую споем.

Радует нас лучам солнца,
Свет сияет нам во мгле,
До дней последних донца
Нет тебя краше на земле.

Соткано время из противоречий

Соткано время из противоречий,
Обмена энергией с окружающей
средой,
Открытий, ожиданий, слов,
наречий,
Стар ты или же парень молодой.

Каждому времени свои песни,
Идеалы, признаки патриотизма,
Знамена Победы, что люди несли
Во времена борьбы с фашизмом.

В войне прошедшей дружба
победила,
Свергла ненавистную власть,
В жизнь людей история входила,
Наслаждаясь победой всласть.

Так было, есть и будет

Так было, есть и будет,
Пока живет на свете человек,
От хитрости ему прибудет,
Простота не почитается
из века в век.

О равенстве мечтали утописты,
Трагически заканчивая жизнь,
Лозунги бросали социалисты:
Доморощенным вождям молись.

Собственность была всему виной,
Раскулачивали, высылали
на Соловки,
Щепки летели из-под топора,
порой,
Получал человек от судьбы плевки.

Красивые слова звучали
на трибуне,
От которых шла кругом голова,
Было все понятно бабе Груне,
О счастливом будущем была молва.

В жизни расходилось слово
с делом,
Чертополох рос в стране
и процветал,
Расставалась душа с бранным
телом,
Об этом человек и не подозревал.

**Думай, «небарача»,
думай**

Уважаемый оппонент,
Тебе писать, только время терять,
Прими мой искренний привет,
Не могу промолчать.

Посылал я рукописи,
Просил о копеечной помощи,
Остался восвоюси,
Дожил до старости.

Шел по кругу
Стучался в семь дверей и
одно окно,
Толкался от друга к другу,
Говорят, что мне повезло.

Мы ведь ныне богаты
И душой и телом,
Строим жилища-пенанты.
Это к слову, между делом.

Издай за свои деньги
Книги о патриотизме,
Так, между прочим, намерен,
На просторах дорогой Отчизны.

Спасение утопающих-
дело рук самих утопающих, –
Мудрые житейские слова,
Много ведь у нас желающих
Есть пирог из барского стола.

Думай, «небарача», думай,
Пиши, читай и сам издавай,
Ты – богатый с домотканой сумой,
Оппонентов в жизни уважай.

Лучше держать все втайне

Лучше держать все втайне,
Тайно родиться, жить и умереть,
Определив в очереди, кто крайний,
Дескать, за вами буду свет зреть.

Умный человек скрытный,
Слова лишнего не скажет,
Всегда он, друг ситный,
Тайно паутину свою вяжет.

Знает, попадут доверчивые,
У которых что на уме, то на языке,
Умником давно очерчено,
Выстроен дом на камне,
а не на песке.

Поражает простака его же
оружием,
Делает все тайно, исподтишка,
Взметаётся он, порой, стужею,
Хоть ростом от горшка три вершка.

Хитрость – делу не помеха,
Расставлены везде капканы,
Простак в них попадает,
вот потеха,
Богатеет наш мудрец желанный.

Будь собою, человек земли,
Не хитри и не обманывай,
Окажешься и ты на мели
Со своими уловками-капканами.

Поиск первоначала

Расцвет философии, ее золотой век
Воплощены во временах античности.
Посмотри внимательно,
современный человек, –
Эллада создавала условия
для развития личности.

Результат греческой философии
огромный,
Наследие ее – колоссальное,
Идейный резонанс –
нескончаемый,
Все в ней доступно, просто,
феноменально.

Она олицетворяет философский
дух,
Любовь к мудрости у людей сильна,
Эллинистические мысли тешат
слух,
Заряжают наши мозги сполна.

Милетская школа (Фалес,
Анаксимандр и Анаксимен)
Задумывалась об устройстве
мироздания,
Вода, воздух, огонь,
земля-супермен –
Первоначала всемирного
существования.

Пифагор самосский взял
за основу числа,
Числом можно все выразить
и описать,
Оно присутствует в вещах
далеких и близких,
Является первоначалом в мире, –
об этом человек должен знать.

Из всех чисел главная – единица,
Представляет комбинацию такую:
Ей соответствует точка-девица
Через две точки можно провести
линию прямую,

Через три точки проходит
плоскость,
Через четыре – строится
пространство,
Им соответствует двойки, тройки
и четверки поступь,
Венец всего мирового убранства.

Четверка делится на четыре стихии:
Вода, воздух, огонь и земля,
А те – на разные предметы
 малые и большие,
Взаимодействие которых
 крепчает день ото дня.

Четыре стихии сводятся
к пространству,
Пространство – к плоскости,
плоскость – к прямой,
А прямая – к точке, известному
убранству,
Пойми это, друг мой дорогой.

Итог сказанному довольно прост:
Весь мир представляет
развертывание единицы,
Которая является, вот ответ
на ваш вопрос,
Свернутым в единое, мироздание, –
вот где мудрость таится.

Гучыць
беларуская мова

Гучыць беларуская мова
На маёй Радзіме,
Кожная літара, кожнае слова
Сведчыць: народ наш не згіне.

Жыў Курылка, – людзі кажуць,
Ёсць яшчэ розум, моц, пашана,
Будучае ад нас залежыць,
Наколькі мы будзем
дзейнічаць з’яднана.

Маладзё разважае памяркоўна
Пра мінулае княства Літоўскае,
Студэнты кажуць: безумоўна,
Гэта наша гісторыя беларуская.

Куды ні кінь – усюды клін,
Час быў вельмі цяжкі,
Гусяр Купала – пясняр не адзін,
Праўду людзям казаў
пра лёс бядняцкі.

Максім Гарэцкі, Паўлюк Трус.
Якуб Колас, паэтэса Цётка
Радзіму сваю абаранялі ад спакус,
Дзейнічалі яскрава, чотка.

Не саромейся, братка беларус,
Мовай сваёй ганарыся,
Класік казаў пра твой цёмны вус,
Зберагчы кладзець думак імкніся.

Усё перажыў наш мужык:
Гора, зласлоўе і здзекі,
Судзіць аб тым часе я
не бярусь,
Пільнымі будзьце,
браткі-чалавекі.

Нашы маладыя нашчадкі
У новых, цяперашніх умовах
Працягваюць справу
бацькі і маткі,
Адлюстроўваюць яе
ў родных словах.

Гэтыя гучныя разважанні
Узніклі ў цяперашні час,
Надзеюсь, што мае
меркаванні
Не вельмі ўразілі вас.

Томмазо Кампанелла

Томмазо Кампанелла, твой
 город Солнца
Построен разумом и на века,
Хочу прильнуть и я к его оконцу,
Посмотреть вблизи, а не издалека.

Человек стремится к лучшей жизни

Отдавать пора, что накопил,
Сельское, убогое богатство,
Все что видел, в нищете живи
Под лозунгом всеильного
братства.

Одни были красивые слова,
В жизни – рытвины, ухабы,
Как кружится голова,
Огонек надежды тлел слабый.

Годы прошли стороной,
Человек жил надеждой
на будущее,
Поколения уходили в мир иной,
Не зная своего грядущего.

Обманывать людей не надо,
Сладкие слова и вовсе ни к чему.
Люди ведь не быдло и не стадо,
Объясните им, что случилось
и почему.

Человек стремится к лучшей жизни
В этом мире, в родной стране,
Предан он своей Отчизне,
Поверьте на слово вы мне.

Жизнь выходит на прогулку

Жизнь выходит на прогулку,
Все окрест – зеленые поля,
Топают чудесница по переулку
Год от года, день ото дня.

Иду и я с тобою рядом,
Внутри барахтаюсь невзначай,
Окинуть всю не могу взглядом,
Человек земной, ты примечай.

Искрится солнце в небе голубом,
Слышны трели ямницкого соловья,

Нельзя оставить это на потом,
Это боль, судьба моя.

Нет лучше никаких мгновений,
Быть на природе всегда рад.
Отвечу прямо, без сомнений:
Я жизни рядовой солдат.

Счетчик намотал семь десятков лет,
Он где-то рядом, он незрим,
Назад дороги в жизни нет,
Стою беспомощный пред ним.

Красота вокруг неописуемая,
Льдинки рядом тают вокруг,
Будущая жизнь непредсказуемая,
Будь счастлив, дорогой мой друг.

Зубы, баляць мае зубы

Зубы, баляць мае зубы,
Не знаходжу сабе месца,
Праз вас, зубы, свет нялюбы,
Дзе мне цяпер дзецца?

У рот цягну што папала,
Каб вы анямелі.
Адкуль гэтая навала,
Дзе знайсці мне лекі-зелле?

Доктар кажа: трэба рваць,
Абцугі тут, нагатовы,
Тады будзеш моцна спаць.
Што рабіць, панове?

Даць мне згоду, дык тады
Днём з агнём ў роце зуба
не спаткаеш,
Вер мне, хлопец малады,
Вырве доктар зубы ўсе,
што маеш.

У жыцці заўжды так бывае:
Давай дзёрнем зуб за зубам,
Калі старасць напаткае,
Нечым будзе есці капусту, бульбу.

Зноў зубоў поўны рот,
З металу і керамікі,
І ўжо каторы год
Ем толькі манку-кашу
і бліны-дранікі.

Сестра

У жизненного костра
Не нашла приют сестра,
Ночь лихая ее забрала,
Послевоенная пора,
У крестьянского двора
Много горя принесла.

Помню – калыска,
Под потолком, не низко,
На крюках подвешена,
В люльке малыша,
Моя ты сестричка,
Тремя неделями жизни отмечена.

Мама дочь любимую родила,
Из жизни преждевременно ушла,
Не было в больнице пеницилина,
Несчастной доля моей матери
была,
Труд на износ, судьба ее постыла –
Нищета тому причина.

Жизнь для ребенка была несносна,
Питанием было – хлебная соска,
Материнского молока не было
в помине,
Вот так и живи, дитя-крошка.
В хлеб добавляется картошка,
От воспоминаний по коже
ползет иней.

Память о том времени,
О жизни сельского племени,
Рана незаживающая кровоточит.
Горькой судьба крестьянина была,
Мать детей защитить не могла,
Душа страдает, сердце болит.

Станислав, Александр, Николай,
Тамара – дети на миг
посетили наш край,
Родились в нашем поселке
Ясная Поляна.
Мой родственник, их не забывай,
Чаще о них вспоминай,
Их жизнь – свет ясный в тумане.

Прошло с тех пор шесть
десятков лет,
Я ныне – седовласый дед,
Землю нашу топчу,
Моих братьев и сестры портрет,
Которых в жизни нет,
Вспоминаю, кричу, не молчу.

От этого нет проку,
Напишу я очередную строку,
Боль на бумаге изолью,
Нет помощи истока,
Живительного сока,
Боже, я тебя молю.

Защити ты их и обогрей,
Этих дорогих детей,
Дай им жизнь вечную,
В скоротечной жизни своей,
Кратковременный ручей,
Утоли ты их жизнь беспечную.

Ансельма Кентабрийский

Ансельма Кентабрийский,
Философ одиннадцатого века,
Проявил опыт житейский,
Приобщил разум к вере человека.

Философы-схоласты – слуги
богословия,
Объясняли созданный
Творцом мир,
Было это привилегированное
сословие,
Вера и знание о Боге – их кумир.

Мистика и схоластика –
Направление Средневековья,
Вера в Бога – не агностика,
Добро, а не злословие.

Онтологические аргументы
в защиту Бога:
Мы мыслим Бога, значит
он существует,
Немыслимо то человеком никогда,
Что не существует, нас не волнует.

По каналам чувств поступает
информация
О земном существовании, бытии,
Человек осмысливает,
производит коррекцию,
Бога он мыслит онтологически,
наяву.

Космологический аргумент
в защиту Бога:
Первопричина есть во всем,
Не судны люди, их ведет дорога
В мир, в котором мы живем.

Теологический аргумент гласит:
Мир упорядочен и гармоничен,
Он нам о Боге говорит,
О Творце жизни, о его величии,

Универсалии – дар философии
средневековья,
Реалисты их таким образом
обосновали:
Существуют общие понятия
духовные,
Номиналисты по-другому
рассуждали:

Важны вещи, их реальное
значение,
Общие понятия отдельно
не существуют,
Конкретны индивидуальные
предметы, по их мнению,
Дают нам исчерпывающие ответы, –
в их учении бытуют.

Мироздание – это развернутый
Бог,
Бог также – свернутое
мироиздание,
Человек, отпав от Бога, смог,
Удовлетворять свои грешные
желания.

Всевышний Творец умный

Сначала человек не знает и добр,
Потом он знает, но не добр,
И, наконец, такой простор, –
Человек и знает, и добр.

Пока мы там, не знаем,
что случится,
Когда же знаем – мы не там.
И очень хочется вернуться
В новом, знающем состоянии
всем нам.

Во второе пришествие
Иисуса Христа
Добро, наконец, победит зло,
Расставит все по своим местам,
Необходимо, чтобы грешному
человеку повезло.

Мечта эта облеклась
в христианстве,
Когда верой люди на земле живут.
В новом, неземном убранстве
Закаляют свою волю, ценят
его величество труд.
Положения веры не разумны,
Нельзя ответить на вопрос,
почему,
Всевышний Творец, праведный
и умный,
Творит Добро и дает простор
на земле злу.

Почему не простит грехи человеку,
Отпавшему от Творца в раю,
Изгнан был из рая человек
 в начале века
На землю грешную свою.

Разумом нельзя понять веру,
Они между собой несовместимы,
Не поддаются очевидному
 примеру,
Существование добра и зла,
 оно ранимо.

Положение веры неразумно,
 или сверхразумно,
Сознательное рассмотрение
 веры невозможно,
Действуем, нам кажется, мы умно,
Все в мире не просто, а сложно.

Бог – сущность запредельная,
 непостижимая,
Не рассматриваемая в теориях,
Абсолютно совершенная,
 не выражимая
В концепциях, заумных категориях.

В результате – сплошная мистика,
Учение о неизвестном,
 таинственном,
Не поможет нам никакая логика
На пути познания тернистом.

Верую, ибо абсурдно, –
Говорил философ средневековья
 Тертуллиан,
Представить нам теперь трудно,
Такой был призыв тогда дан.

Была в средние века и схоластика,
Ученые обосновывали единство
 религии и веры,
Это в жизни не фантастика,
Верую, чтобы понимать –
 достоин ли примера.

Смысл Библии поймет лишь тот

Смысл Библии поймет лишь тот,
Кто праведною жизнью живет,
Недоступен этот источник знаний
 карьеристам,
Жуликам, насильникам,
 авантюристам.

Прочесть Библию может каждый,
Если встретится с нею однажды,
Однако польза от чтения
 для пошляка
Ничтожна, ничемна, невелика.

Перед вами я в долгу

Пред вами я в долгу,
Отец, мать, братья и сестра,
Вас вернуть в жизнь я не могу,
Со мной рядом были, кажется,
 вчера.

Жизнь наша так скоротечна,
Очерчена незримыми волнами,
Память с нами рядом, вечна,
Не угасает с днями и годами.

Слышу аккорды музыки за упокой
Ваших душ в небесном царстве,
Отец Нестор, псалмы спой,
Чинно встань в святом убранстве.

Слова молитвы я вам посылаю,
Каюсь в грехах, которые
 не совершал,
Прощения прошу, за что, не знаю,
За равнодушие, так бы я сказал.

Нельзя прошедшее нам изменить,
Жизнь прожить заново, исправить
 недостатки,
На роду написано: так должно
 быть,
Идем своей дорогой без оглядки.

Приобщимся к древности седой,
Влетим туда невидимой пылинкой,
Будем в раю с душой, вечно молодой,
Не качаться на сквозном ветру былинкой.

Мужик ты, белорусский джигит,
Неразлучен с совестью.

Душа твоя открыта настежь
Добру, правде, святости,
Кланяться ты не станешь
Злу, хамству, тупости.

Верю в силу твоего ума,
Дорогой мой братка белорус,
Природа говорит тебе сама:
Мотай добро на темный ус.

Ты и волю добыл,
Песни любые пел,
Веками на земле жил,
Был и весел и смел.

Рой мыслей в голове

Рой мыслей в голове
О времени былом,
О детстве в сизой мгле,
О небе голубом.

В памяти моей живут
Родные, близкие, знакомые,
Покоя не дают
Времена военные, суровые.

Книгу памяти читаю
Семьдесят прошедших лет,
Жителей-яснополянцев
вспоминаю,
Знаю всех наперечет.

Место, где родился, рос,
Земляков родные лица,
Каждый труженик и босс,
Желаю всем вам
поклониться.

Многих я не встречу там,
Тех, кто ушел из жизни,

Слава дочерям, сынам
Дорогой Отчизны.

Встречали меня по-людски,
С вами всегда был я дома,
Те былые деревенские деньки,
Времечко до боли знакомо.

Уединение – Божий дар

Уединение – Божий дар,
Преодолев весь гвалт, кошмар,
Смотрю я памяти кино,
Не юноша, преклонно стар,
Выхожу на жизненный бульвар,
Уже седой давным-давно.

Ходячая газета

Вам знакома бабка эта,
Знает все она внутри, окрест,
Говорят: ходячая газета,
Знамение, святой крест.

Про все дачные дела –
Новейшая информация,
Мышь ведь гору родила,
Манька-облигация.

Кто чихнул, а может крикнул,
В каком доме, в какой час,
Молотком случайно тяпнул, –
Информация нужная у нас.

И как наша тетя Муся
Воюет часто с дядей Мишей,
К этому я приобщусь,
Побыв с бабкой под одной
крышей.

Когда кому поставили газ,
Кто из пенсионеров
ходит на танцы,
Сколько и в который час
Извергается на солнце
протуберанцев.

Словеса, одни словеса

Словеса, одни словеса,
Вокруг нас голубые небеса,
На свете белом живем.
Природы моей чудеса,
Вращение солнечного колеса.
Второго пришествия Христа
мы ждем.

Накуролесили, дров наломали,
Войны гремели, люди погибали,
Жили впроголодь на земле,
Покоя, счастья не знали,
Красоту окрест не замечали,
Находились в вечной кабале.

Жизнь наша кабацкая,
По сути своей – адская,
Усеяна волчицами, камнями,
Доля наша батрацкая,
Попросту – босяцкая,
Что сделала ты с нами.

По полю жизни я пройду,
Ее смысла не найду,
Утешусь колокольным звоном.
Дана мне ты на виду,
В человеческом роду,
С промежутками со стоном.

В памяти я сохраняю
Всю свою близкую родню,
Встану с нею в ряд,
Присоединю день ко дню,
Никого я не виню,
Я жизни рядовой солдат.

Однажды начав писать

Однажды начав писать,
Не могу перестать
Излагать свои чувства на бумаге,
Мудрым людям под стать,
Не могу не сказать
О патриотизме, силе, отваге.

Катись вдаль клубочек,
Дорогой мой голубочек,
Рассказывай о жизни моей,
Так, между прочим,
Выстраивай рядочек,
Череду ушедших дней.

Чем живу, о чем мечтаю,
Куда иду, что вспоминаю,
Ведомо одной моей душе.
Одно лишь твердо знаю:
Человеком зваться я желаю,
Не дать повиснуть
на ушах лапше.

Читаю я стихи известных поэтов

Читаю стихи я известных поэтов,
Пишут обо всем, о том и об этом.
Только личный интим

за кадром,
В результате – дуэли,
обнажение секретов.
Кому что надо, зимой или летом.
Давайте открыто о своей жизни
скажем.

Снимем боль с души своей,
Станем чище и добрей,
Сор из избы вынесем.
Тайна – участь дикарей,
Сколько в разбитый кувшин
воды ни лей,
Не станет он пригодный всем.

Скрепя сердце скажем открыто,
Где в семье собака зарыта,
Без боязни, оглядки на других,
Изменщика карта бита.
Окажется он у разбитого корыта,
Урок будет для родичей молодых.

Это мое такое жизненное кредо –
Не стесняться наглого соседа,
Вмешивающегося в наши

семейные дела.

Лишить его приبلудного следа,
Безумия, стариковского бреда,
Оставив в чем мать родила.

Любовь – это жизнь

Пора юности далекой,
Мечты радости высокой
Украшают человека,
Взгляд дивчины синеокой,
Доброй, милой, не жестокой,
С прошлого, уплывшего века.

На невидимой волне
Приглянулась она мне,
Было то наивно, непонятно,
В деревенской тишине,
Ранней, утренней заре,
Промелькнула и ушла обратно.

В жизни нашей грешной,
Юности потешной
Чувства, а не разум, говорят,
Время любви нежной,
Фантазии безбрежной
Выстроены в один ряд.

Лопаются, как мыльный пузырь,
Крестьянин ты, а не визирь,
Помнить должен всегда,
Для тебя огромный мир,
Развиваются вглубь и вширь,
Твои нерукотворные года.

Жизнь расставит по местам,
Где ум, любовь и красота,
Где простая безделушка.
Покорится тому высота,
Кто верен заповедям Христа,
Любовь – это жизнь, не игрушка.

Окутан паутиной Интернета

Тревога, дальняя дорога,
Мир встал на дыбы,
Ракеты, лазер, еще немного –
Все полетит в тартарары.

Мысль направлена в сторону,
Убийства, культ насилия на слуху,
Жизнь уподоблена черному ворону,
Застыла и повисла на суку.

Наступит час, упадет на землю,
Полетит все в небытие,
Такого исхода не приемлю,
Спасти людей – призвание
твое и мое.

Растленный мир бесправен, глуп,
Науку надо делать чистыми руками,
Современный человек задирист,
на похвалу скуп,
Духовность променял на баксы
с векселями.

Окутаны паутиной Интернета,
Олигархи правят нашими делами.
Остаются вопросы без ответа,
Что же дальше будет с нами.

Угрожают продовольственным
кризисом,
Цены на продукты взлетели
высоко,
Что будет с материальным
базисом,
Если посмотреть на это широко.

Прошагали от лучины к лампе,
электричеству,
От плуга, бороны – к комбайну
«Дон»,
Слава труду, его величеству, –
О том вещает колокольный звон.

Успокоение найдешь душе

Абстракция, абстракция,
абсентеизм —
Слова иноземные, незнакомые,
Либерализм, консерватизм,
цинизм —
Понятия житейские, ядреные.

Ее величество земная жизнь
Приняла такие категории.
Человек, к древности прикоснись,
К Библии обрати свои взоры.

Успокоение найдешь своей душе,
Поймешь смысл земного бытия,
О жизни Библия сказала
слово свое,
Просто и доступно от «А» до «Я».

Тысячелетие прошло с тех пор,
Как увидела эта книга белый свет,
Человек, чтобы избежать позор,
Поищи в этой книге нужный ответ.

Употребление заморских слов
Усложняет нашу речь и алфавит,
Завет такой для нас не нов,
Он прочно на своих ногах стоит.

Сын полка

Первый в моей жизни фильм —
«Сын полка» —
Повествует о Ване Солнцева,
Вместо экрана — простыня
до потолка,
И движок на улице чихает весело.

Денег нет — за два куриных яйца
Прошмыгнешь на сеанс.
У деревенского крестьянского
крыльца
Кинемеханик — дядя Панас.

Он одновременно и кассир,
И демонстратор кинофильма,
Детишек деревенских кумир,
Его речь сочна и на выражения
обильна.

Если денег и яиц куриных нет,
Сидят мои сверстники под полом,
Начинается киноконцерт,
Ребята в зал пробираются
ползком.

После фильма в ночной час
Идем два километра до дома,
Детство такое было у нас,
Оно и теперь нам до боли
знакомо.

Детство милое послевоенное мое,
Росная и дальняя дорога.
Длилось это деревенское кино,
Впечатлений о тебе у меня много.

Груши, яблоки и сливы

Груши, яблоки и сливы —
Детская былая забава.
Деревенские палисадники,
Мощная сельская застава.

Веселилась молодежь
Ночью в яблонево саду.
Читатель, ты меня поймешь,
О чем я разговор веду.

Теперь жевать яблоки —
Зубов своих нет,
Детишки-проказники
В моей душе оставили след.

Росла на природе
Сельская детвора,
Как говорят в народе,
Золотая, нищая была та пора.

В больнице грязью обольют,
Готовы зубы вырвать до единого,
В продовольственном магазине
саранчю обзовут,
Человека эмоционального,
легко ранимого.

В святые дни накануне пасхи
Портят человеку настроение,
Рисуют жизнь темной краской.
Какое твое, читатель, мнение?

Все мы люди, земные человеки,
Трудимся на ниве жизни
в поте лица,
Нуждаются в уважении
белорусы и узбеки,
От начала жизни и до ее конца.

Послевоенное время трудное
было,
Жили впроголодь, кормились
лесными дарами,
У людей уважение друг к другу
жило.
Что же теперь происходит с нами?

Закрылись в свои городские
квартиры,
На стальных дверях огромные
замки,
Будто нет иного в подлунном мире
Ничего, кроме одиночества,
мои земляки.

Осмотритесь внимательно вокруг,
Учитесь жизни у природы.
Она говорит нам: милый друг,
Проводите с пользой для
народа свои годы.

Приободритесь вы, остепенитесь,
Позаботьтесь о людях близких,
дальних,

В человеческое обличье
нарядитесь,
В пределах норм простых,
моральных.

Не сотвори себе, человек, идола
В образе дьявола и сатаны,
Не надо их жизни завидовать,
На погибель они давно обречены.

Верю в тебя, многострадальный
землянин,

В твой ум, доброту
человеческого сердца,
Интеллигент, рабочий, крестьянин,
Добра желаю вам, вы мне
поверьте.

Читал букварь я при лучине

Читал букварь я при лучине,
Писать учился в курной хате,
Портфеля не было в помине,
Домотканая сума висела
у деревянной кровати.

Со временем пришла в наш дом
Керосиновая лампа, засияла
на куту.

Электричество было
проведено потом,
Телевизор появился на столе
и люстра под потолком.

Компьютер занял почетное место,
Телефон, кассеты и диски,
Мобильник стал, как вам
известно,
Необходимым, родным и близким.

Произошло это за семь
десятков лет,
В наш век науки и прогресса.
Слава тебе, думающий человек,
Вышедший из бурелома на
опушку леса.

Пусть тебе сопутствует удача,
Открывая и дальше тайны
природы,

Наука – свет в окне,
 решается задача
Достичь бессмертия
 в земные годы.

Общаться с ушедшими из жизни,
Проникнуть в тайны инобытия,
Это все в наш век капризный,
Когда преобразуется жизнь
 твоя и моя.

Саранча

У Ивана Кузьмича
Женушка торгует,
Для бомжа и для бича
Образы рисует.

Слышу крики: саранча
Все пожрала в магазине,
Для такого ловкача
Нет совести в помине.

Ее товар в рекламе не нуждается,
Продукты в магазине нарасхват,
Пока соседи дурью маются,
Покупатели метут здесь все
 подряд.

Магазин продовольственный,
Зайти в него должен каждый,
В государственный,
 не собственный,
Побывает человек здесь
 не однажды.

Покупать здесь могут люди
Что кому заблагорассудится,
Их душу ветер не остудит,
Разный люд здесь тусуется.

Пробуждается природа

Пробуждается природа
От векового сна,
Есть повод у народа –
Пришла красавица-весна.

Вылезает из нор живность,
Из подъездов и квартир,
Отбросивши наивность,
Посмотреть на новый мир.

Ежегодно обновляясь,
Оживая миллионы раз,
С солнцем ласковым
 встречаясь,
Обнимает и целует нас.

Ковром стелясь по земле,
Утопает в птичьих хорах,
Исчезая в сизой мгле,
Утешаясь в разговорах.

В говоре ручья и шепоте дождя
Она находит утешенье.
Без нее нам ну никак нельзя,
Прекратится жизнь-движенье.

Пробуждению природы рад,
Клянюсь весне я в пояс,
Нет ценнее для меня награда,
Чем мчащийся вперед
 весенний поезд.

Понять смысл жизни человеку не дано

Понять смысл жизни человеку
 не дано,
Всевышним попросту запрещено
Огромною невидимую силой.
Длится миллионы лет это кино,
Каждому судьбою суждено
Закончить земной путь могилой.

Познать мир нельзя нам
 по частям,
Напомню это я своим друзьям,
Вселенная является единой.
Отбросив весь ненужный хлам,
Посетив однажды святой храм,
Молитву вознесем
 с огромной силой.

Родившийся должен умереть,
Каждый это может лицеизреть,
Перейти спокойно в мир иной,
Горевать, страдать, порой,
не смей,
Не жаловаться, а безропотно
терпеть,
Нести по жизни крест свой.

Кресты, кресты, кругом кресты,
Несбывшиеся человеческие
мечты,
Напоминание о времени Голгофы.
Если христианин, верующий ты,
Опиши в молитве черты,
Посвяти Иисусу буквы, слова,
строки.

Освободишься ты мгновенно
От норм, правил неминуемого
плена,
Станешь свободным человеком,
Тело наше хрупко, тленно.
Между тем, одновременно,
Очерчено временным веком.

У лесного векового пня

У лесного векового пня
Отыщи, друже, меня,
Окликни, позови к себе.
Становлюсь мудрее день ото дня,
Как и вся человеческая семья,
Закаляюсь в праведной борьбе.

Годы, прожитые годы,
Взметнулись вы под небосводы,
Вернуть назад вас не могу,
Слышу веление природы:
Коль на земле живут народы,
Обречены они на зной и на пургу.

Есть я и мои представления о мире

Есть я и мои представления
о мире,
О космосе, тихой, уютной квартире,
Существую, десятки лет живу,
Все это происходит не во сне,
а наяву.

Мироздание – это бытие, мысли
и чувства,
На вере замешанные густо,
Желание Блага, Добра и Зла,
наличие Бога,
Разумом освещена эта дорога.

Беркли, Фихте, Юм и Кант,
Каждый из них в философии
фигурант,
Обосновали величие идеи
и человеческого духа,
В зависимости от зрения,
осознания и слуха.

Французские мыслители,
просветители
Верили в силу Разума
и Добродетели,
Показывали пагубность лжи и зла.
Философия их рождалась, мужала,
росла.

Победит Добро на нашей планете,
Будем за это все мы в ответе.
Праведность людскую от зла
сберегаем,
О счастливой жизни на земле
мечтаем.

Человек образованный,
просвещенный,
Идеей справедливости
одухотворенный,
Будет и далее науку развивать,
Мирозданье наше от бед защищать.

Одни люди сказали

Одни люди сказали,
Другие умники повторили,
Моисеевы скрижали подняли,
Историю народы творили.

Мудрецов в Библии называют
фарисеями,
Волхвами, книжниками,
лицемерами.

Зернами неверия землю засеяли,
Урожай собирают с большими
потерями.

Придет время очередного суда
Над невежеством, рабством
и злом.

Где будут земные фарисеи тогда?
Ожидает их вечный неземной дом.

Философия – наука обо всем

Философия – наука обо всем,
О человеке грешном тоже.
На первый взгляд – и ни о чем,
В ней истина всего дороже.

Мирозданье для философа –
кумир,

Вселенной оно называется,
Существует ли земной мир,
По каким законам развивается.

Философия – это поиск ответов
На вечные вопросы бытия,
Кто такой человек, много советов
Содержит тайна нашего жития.

Я не мудрец, но только философ, –
Сказал Пифагор в беседе
с царем Леонтом,
Мудрец, обладающей истиной,
По-гречески – «софос».

Фило-софос – любитель мудрости –
стремится узнать об этом.
Конечная истина, абсолютное
знание недоступно,
На эти вечные вопросы нет
ответов.

Однако к ней стремиться
возможно и неизбежно.

Откроется человеку вечная
истина или нет,
Или же он будет вечно тайной
страдать,
Возможно то и другое – вот ответ,
Есть все же возможность ее
разгадать.

Философия – это образ мышления,
Способ нашего мировосприятия,
Стиль жизни – человеческого
ума творение,
Интереснейшее, многогранное
занятие.

Колесница сенсора

Колесница сенсора,
Человеческая карма.
Где в жизни опора,
Таинство, нирвана.

Единство возможностей,
Скромность желаний
Убережет от оплошностей,
Вечных мук и страданий.

Праведная жизнь,
Умеренное питание,
За богатством не гонись,
Аскетизм – твоё желание.

Не прелюбодействуй, не обмани,
Человеком всегда будь,
Время не гони,
Верный избрав путь.

Таинство рождений,
Множество смертей,
Без всяких сомнений,
Было и будет в жизни твоей.

Стремление к нирване,
К вечности бытия,
Ныне в таком плане
Проходит жизнь твоя.

Умереть, чтобы навечно родиться
В небесном мироздании,
С нирваной слиться,
Утонуть в таком желании.

Там, где есть ты

Там, где есть ты,
Там меня нет.
Улетели мечты,
Не оставив след.

Поглотил горизонт
Ту наивность, что была,
Пустопорожний бомонд,
Проза жизни
на пьедестал взошла.

Простой росчерк пера
Все решил за нас,
Пришла пора
Открыть на вещи глаза.

Не замечать обман
Человеку нельзя,
Он ведь не профан,
Дорогие друзья.

Веселится ныне на крови
Дьявольское племя,
К себе нас не зови,
Уплывает ваше время.

Улетает саранчой,
Канет в вечность,
Все будет, друг мой,
Пройдет беспечность.

Ты совсем другой,
Чем в былые времена,
Такой занятой,
Жизнь ведь и у тебя одна.

Азбука философии

Метафизика на вершине природы,
Разумная, живая ее часть,
Многострадальные народы,
Их взаимодействие, взаимосвязь.

Окружающий нас мир – объект,
Не зависящий от человека,
Гомо сапиенс – простой субъект,
Познающий этот мир
с начала века.

Философия состоит из трех частей:
Онтологии, гносеологии
и антропологии,
Они близкие, их водою не разлей
В реальной жизни и в теории.

Чувственное – материальное,
Таинственное – невидимое –
идеально – абсолют,
Жизнь наша – дорога дальняя,
Материя и идея рядом живут.

Время жизни на земле
Сопряжено с философским
понятием,
Блуждал ли человек во мгле,
Был нищим, или кладоискателем.

Философствовать и размышлять
Вместе с древними мудрецами,
Ответы на вечные вопросы искать
Здесь, на земле, под небесами.

Начало философии –
Древний Восток,
Мифология – ее колыбель,
Первый философский урок
Человек получил в начале
жизни своей.

Идти по жизни со стихами

Идти по жизни со стихами,
 Людям честным сопереживать,
 Что было, есть и будет с нами,
 В прозе рифмы отражать.

Смотреть на мир с улыбкой,
Порой печалиться, страдать,
В реальности простой и зыбкой
Крупницы счастья замечать.

Исповедь вести как на духу,
Отражать нечистоплотные дела,
Что вижу и что на слуху,
Вплетать в обыкновенные слова.

Не претендую ни на что,
На почести и восхваления,
Рядом чувствуя друга плечо,
Развеивать ненужные сомнения.

Заработаю я много шишек,
Став на чужие, любимые мозоли,
Лишусь выигрышных фишек,
Прекрасней нет свободы воли.

Мир должен о том знать,
Что хорошо и что плохо.
Хватит сказку людям читать,
Противится этому
девчонка-кроха.

Идет совещание

Идет совещание,
Слышны умные слова,
Кому поощрение, кому
наказание –
Катится с плеч голова.

После таких достопочтенных
речей
Веселей стало на свете жить.

Сколько воды в дырявый
мешок ни лей,
Не утолишь его жажду
воды просить.

Пора менять старые меха,
Чтобы хорошее вино сохранить,
Льется ручьем из уст чепуха,
Как нам дальше надо жить.

У людей на заседания – аллергия,
Сколько ни критикуй, воды ни лей,
Апатия, равнодушие, аномия,
Безразличие к судьбе своей.

Катится вверх сизифов камень,
Что толку в том, какой прок,
Не возгорится из искры пламя, —
Назидателям такой урок.

Чтобы что-то в жизни изменить,
Умом работать надо.
Не мельтешить и не шустрить,
Всех не гнать в баранье стадо.

Человек – это звучит гордо,
Классик литературы так сказал.
Избавь человека от литературы
«порно»,
Мудрейший философ-аксакал.

**Довольствуйся тем,
что имеешь**

Довольствуйся тем, что имеешь,
Поутру считай былые дни,
Не молодеешь ты, а стареешь,
Впереди дожди и рытвины одни.

Не исчезнет нива жизни,
Не зарастет полынью, лебедой,
Пока живут сыны Отчизны
Вечно юной, вечно молодой.

Победы и поражения,
Успехи и просчеты,
В этом смысл движения,
Радости, заботы.

Не появится ничто из ничего,
Бытие на свете вечно.
Возле дома моего
Ветер гуляет беспечно.

Закружится, завихрит,
Бросит годы в омут,
Порой душа моя болит,
Чувства от заботы стонут.

Все не этак, все не так, –
Размышляет горемыка-человек.
Встретишься с вечностью, чужак,
Прожив на земле свой век.

Бег времени не остановить

Бег времени не остановить,
Не осмыслить, не увидеть,
Продолжая на белом свете жить,
Любить, мечтать, страдать
и ненавидеть.

Чувствую я времени дыхание,
Слышу его незримые шаги,
Одно мое насущное желание:
В смысле жизни, Боже,
разобраться помощи.

Пронести достойно земной крест,
Не упасть в грязь лицом,
Все происходящее окрест.
С альфой и омегой, началом
и концом.

Время лечит и калечит
Крепко за душу берет,
Годами, днями, месяцами метит
Все, что существует, что живет.

Добывая хлеб в поте лица,
Человек со временем стареет,

Укатали годы парня-молодца,
Впереди зари закат алеет.

Пути господние неисповедимы,
Зашифрованы во времени,
в судьбе,
Живущие всегда ранимы,
Закаляются в труде-борьбе.

Пока живу на белом свете,
Удовлетворяя прихоти, желания,
Время, перед тобою я в ответе,
Ты моя радость, боль, страдания.

Наступает дачный сезон

Наступает дачный сезон,
Отпуск на горизонте светит.
Что делает дядя Леон,
Кто правильно ответит?

Собирается он в путь-дорогу,
На фазенду, на шесть соток,
Дачник срочно бьет тревогу,
Впереди свободных тридцать
суток.

Понятие свободы относительно
Жизни в городской квартире,
На даче, на природе так
живительно.
Человек оказывается
в ином мире.

Другие здесь ценности
Городского молодца волнуют,
Здесь природа, без лености,
Леон на сотках чарует.

Все, что своим потом полито,
Дороже всего человеку,
Время на природе прожито,
Приобщает к красоте и к свету.

Гудят кости, ноет спина,
В деле вилы, грабли, лопата
и топор,
Закаляется Леон-детина,
Роет землю, чинит крышу и забор.

Не присядет на минутку,
Весь в работе, весь в делах.
Взялся Леон не на шутку,
Труженик он, а не вертопрах.

Разрабатывали и корчевали

Спина согнута, как дуга,
В руках поочередно грабли,
лопата, вилы.
Ученый мир, тебе земелька
дорога,
Тратишь время, ум и силы.

Кочерыжишься на шести сотках,
Выращивая баснословный
урожай,
Твой мир из земных радостей
соткан.
Ты ведь не лодырь, не гультай.

Плоское – катаешь,
круглое – таскаешь,
Боронуешь земельные пласты.
Так было при царе Горохе,
ты знаешь,
В доледниковый период
живешь ты.

Механизация и автоматизация,
Ядерная энергия
и нанотехнология,
Выигрышная дорогая облигация,
Судьи твои нынешние, строгие.

Застыл ты на стадии первого века,
На уровне первобытного
общинного строя.

Спросим у дачника,
ученого человека.
Рабский труд, что это такое?

Получил ты шесть соток
В сосновом, девственном бору,
Ответ был ясен и короток:
Дают участок – я беру.

Разрабатывали, корчевали,
С города землю возили.
Одно тогда лишь точно знали:
Труд на износ, как нас учили.

За прошедшие тридцать лет
С кличкой дворовой – дачник.
Стал я просто деревенский дед,
Человек городской, неудачник.

Теперь все в прошлом:
Стройка, первобытный труд –
Осталось в дне вчерашнем,
Люди-дачники ныне
счастливы живут.

Землю обустроили,
Осыпали цветами,
Истину простую усвоили.
Были раньше умными мужиками.

Корчиловка, Корчиловка

Корчиловка, Корчиловка,
Поселочек среди леса,
Поет на дереве малиновка,
Прочь прогоняя беса.

Ивана Федоровича Якубова
семья,
Моего первого сельского учителя,
Заходил я к ним среди дня,
Бывал у этого старожителя.

Семьи Шакуровых и Лигаевых –
Местных трудоголиков-крестьян.
Лойковых, Сапуновых,
Драгуновых,
Рядом жил Зайковский Иван.

Поселочек вскоре распался,
Как сказочный картонный домик,
Местный крестьянин в другие
села подался,
На месте поселочка остался
один холмик.

Корчиловка, Ланьково,
Малиновка,
Подсавин, Церквище,
Кудин Большой,
Выйлово, Сиваи, Ясная Поляна,
Смагиловка,
Чигири, Лубяны, Ильковичи –
это край мой родной.

Звони сильнее, набат

Прожита чужая жизнь,
Своя осталась на обочине,
Не грусти, мой друг, крепись,
Мечтами утешайся прочими.

Годы назад не воротишь,
Улетели птицей сизокрылою,
С ними навсегда простишь,
Не возвратятся они с «выраю».

Все, что Богом нам дано,
В нашей жизни сбудется,
Знаем мы о том давно,
Жизнь земная не забудется.

Уйдем и мы в небытие,
В мир астральный,
ментальный, другой.
В чем призвание мое –
Расскажет колокол церковный.

Звони сильней набат,
Возвещай весь белый свет,
Жил на свете рядовой солдат,
Назад пути-дороги нет.

Так и жили на селе крестьяне

Попусту потраченное время,
Его назад мне не вернуть,
Живет на свете человеческое
племя,
Действует по принципу
«ну как-нибудь».

Как-нибудь перезимуем,
Весну встретим, лето проживем,
Осенью, что вырастили,
заскирдуем,
В закрома положим, песни
пропоем.

Много ли надо гражданину?
Есть еда, одежда и жилье,
На подворье развели скотину,
На одежду ведь сгодится и тряпье.

Так и жили на селе крестьяне,
Загнанные временем в колхоз,
Утопали в суете, обмане,
Тянули, надрываясь,
непосильный воз.

На возу сидели теоретики,
Усердно дергая вожжами,
Противники генетики
и кибернетики
Наслаждались сиюминутными
делами.

Толковали человеку так:
«В труде только ты найдешь
отраду»,
В угол загнанный батрак
Трудодень имел в награду.

Трудодни вы сельские, колхозные.
Рученьки от тяжести уставшие.
Угодья деревенские, колхозные,
«Притчей во языцах» ставшие.

Окунусь я снова в былой мир
Мысленно пройдуся по полюшку,
Дьявол правил тогда пир,
Насиловал крестьянскую долюшку.

Громыхает вдали, громыхает

Громыхает вдали, громыхает,
Зарево озаряет небеса,
Мирозданье поет, расцветает,
Являя человеку неземные чудеса.

Гром Перун на колеснице
Мчит по невидимой стезе,
Улыбаясь молнии-сестрице.
Непоседе, той девчонке-егозе.

Дождиком омоет землю,
Напоит растущее, цветущее
 вокруг,
Я иного в жизни не приемлю,
Величие природы славлю,
 милый друг.

Происходит это наяву
Весной, летом, осенью, зимой,
Одного я только не пойму,
Расскажи ты, друже мой,

Почему истина покрыта пеленой,
Спрятана за три-девять земель,
Ребенок, юноша, парень молодой
Неизбежно старится, садясь
 на мель.

Ведь природа обновляется,
Радуетя солнышку, весне.
Друг с другом говорит, общается
На невидимой волне.

Человек, проживший свои годы.
Уходит в даль, в небытие.
Скажите, голубые небосводы,
Откройте эту тайну мне.

Бьюсь я, как рыба об лед

Бьюсь я, как рыба об лед,
Не могу до сих пор понять
Где невидимый берег тот,
За которым могу друзей
 повстречать?

С ними я балагурил, вырослел,
Трудился в поле, играл вечеринок,
Ушедших из жизни один удел.
Участь космической пылинки.

Раствориться в космосе,
 в небытии,
Взирать на землю свысока.
Ведет по жизни на всех порах
Всевышнего незримая рука.

Больше говорить, писать не стану.
Что не пережил, не естество,
Не буду доверяться я обману,
Уповать на чье-то хороство.

Ответы на житейские вопросы,
Рядом, на поверхности лежат.
Идеи жатвы и покосов
Нам о многом ныне говорят.

Тебя могу душой понять

Тебя могу душой понять,
Горькие, невыплаканные слезы.
Слово дорогое «мать»,
Твои печали, горе, грезы.

Осталась ты неутешною
Наедине со своей бедой.

Сыны твои походкой спешною
Не придут к тебе домой.

Два богатыря, твое утешение,
Лежат засыпаны землей,
Это не судьбы веление –
Очередной разнузданный разбой.

Убийца засекречен до сих пор,
Гуляет где-то на свободе,
Кровь за кровь такой приговор
Составлен матерью
при честном народе.

Не утешится родная мать,
Сердце ее жаждет мести,
Что еще можно сделать и сказать,
Когда Владимир и Михаил
на том свете.

Пока в этом мире мы живем,
Воля матери священна.
Убийц детей ее найдем,
Поставим к стенке непременно.

Зеленым ковром укрыта земля

Зеленым ковром укрыта земля,
В траву и листву оделись луга
и леса.

Поле и луг день ото дня
Являют нам свои чудеса.

Назрел сенокос, за покосом покос
Развернутым фронтом идут
мужики,
Рожь на полях, пшеница, овес,
Рапс и лен, словно потоки реки.

Безбрежны поля, безграничны
леса.
Запах душистого сена на лугу,
Вокруг неопишима красота,
О чем я молчать не могу.

С детства природа меня колыхала.
Пела мне песни, как родная мать,
Что же теперь с человеком стало?
Не могу я этого понять.

Очищу зерна от плевел

Очищу зерна от плевел,
Раскрепощу душу,
Всевышний сделать так велел,
На свою долю не ропщу.

Что суждено, то сбудется.
Сменяет день темную ночь,
Хорошее не позабудется,
Не улетит из жизни прочь.

Ощущаю в сизой мгле
Прелести земного бытия,
Как наперсток на игле,
Предстала жизнь моя.

Бреду среди земных опасностей,
Дозоры расставляю по углам,
Избавляюсь от неприятностей,
Желаю, люди, счастья вам.

Причастен я к семье,
Обществу и коллективу,
К обыденной людской молве,
К активу и пассиву.

Жизнь земная многогранна,
Словно сказка в страшном сне,
Интересна и желанна,
В ней я всадник на коне.

Алкоголь заел

Алкоголь заел,
Затмили жизнь наркотики,
Бандита удел –
Кастеты и ножики.

Соседствует проституция
С преступностью и курением.
Сатанинская конституция,
Вспоминается с презрением.

Установил дьявол порядки,
Деформировал людскую жизнь,
Праведник уходит без оглядки
От тех, кто наркоман и шиз.

Шизофрения, аномия,
Братков земная суета,
Дорогая моя мама-моя,
Жизнь – простая суета.

Во рту соска-сигарета,
Марихуана и гашиш.
Видимо, картина эта,
Когда бодрствуешь, не спишь.

Оглянись вокруг, прохожий,
Ухо к жизни приложи.
На кого наш мир похожий?
В нем туманы и дожди.

Редко солнышко проглянет
Сквозь седые облака,
Финал жизни скоро грянет,
В мир иной дорога широка.

Мимо урны, прямо на пол

Мимо урны, прямо на пол
Плюнул дед Петрок,
Жизнь моя, как кот заплакал,
Преподнесла очередной урок.

Век живи и век учись,
Дураком умрешь.
В заоблачные дали не спеши,
Счастье там свое ты не найдешь.

Голос вопиющего в пустыне
Слышу я душой,

Живу, как на фугасной mine,
Объятый неземной тоской.

Нет праведника в своем
Отечестве,
Есть одна серость и суета,
Вижу в родном человечестве
Заповедные места.

Суедемся, кричим,
Выполняем планы.
Бодрствуем, не спим
Дарьи, Марьи и Иваны.

Будет сало, хлеб, мед
И настойка тоже,
Кто такую жизнь поймет,
Кому она дешевле, а кому –
дороже?

Больше всего ценю на свете

Больше всего ценю на свете
Тишину, которая вокруг,
В летний зной или в осенний ветер
С ней я счастлив, милый друг.

Спокойствие мне силы
прибавляет.
Заряжает на весь день,
Добра и радости желает,
Она двойник и моя тень.

В тишине я только отдыхаю,
Душа энергией полна,
Время счастья, любви, знаю,
Элексир жизни эта тишина.

Мысль работает спокойно,
Волны мозг мой теребят,
Все рядом зримо и достойно,
Живу в тиши, который год подряд.

Кто нарушает тишину
Взрывами снарядов и ракет.

Берегите тишину,
Как зеницу ока.
Я люблю свою страну,
Спокойствие ее ценю высоко.

Пишу о том спустя полвека:
Хочу встретить человека,
Которого ценил и уважал,
Не философ я, не Сенека,
Не мудрый старец, не калека,
По жизни напрямки шагал.

Все возвращается на круги своя:
Учеба, целина, армейские
 годы мои,
Радужные, незабываемые мечты,
Свет маяка мерцал вдали,
Озарял прожитые будничные дни,
Рядом со мною незримо была ты.

**Отгрохотала, пролилась дождем
Родная матушка природа.
Тьму лихую зажгла фонарем,
Бледной луной осенила
 небосводы.**

Видел ты на своем веку
Чудеса и не такого рода,
Часто рано, дома поутру
Тебя манило солнышко у входа.

Природа – матушка родная,
Пока ты дышишь и живешь,
Людей поутру встречая,
Надежду каждому даешь.

Все будет так, как мыслит Бог,
Пройдут рассветы, увяданье,
Если бы я только в жизни мог
Расшифровать Всевышнего
желанья.

Когда дышать я перестану,
Глаза закрою на века,
Посещу страну Нирвану,
Ее сила очень велика.

49

Душа моя насытится сполна
Молитвами и песнями святых.
Качнет меня небесная волна,
Суд праведников-понятых.

Переживет такое состояние
Каждый живущий на земле,
Одно мое теперь желание,
Не оставить душу в кабале.

Тело тленно, всем понятно,
Из праха вышли, в прах уйдем.
Живешь ты бедно или богато,
Утешение найдешь в мире ином.

Придет и к нам время расплаты,
За все земные те грехи.
Будут судить нас деды, таты,
Они к мольбам нашим глухи.

Град небесный человека манит

Государство может нам помочь,
От земных бед народ свой
защитить,
Отправить людское горе прочь,
Радостнее станет человеку жить.

Град земной, порою ты силен,
Доверяем мы тебе свои мечты,
Ты любовью, верой наделен
Во времена волнений, суеты.

Град небесный человека манит,
Светом душу убажывая,
Познать желаем мы его алфавит,
Людям всем добра желая.

Бог есть Альфа и Омега,
Вездесущий в нашем мироздании,
Он повелитель грома, дождя,
снега,
Исполнитель всех наших желаний.

Его сила необъятна, велика,
Помыслы торжественны
и величавы.
В даль простирается его рука,
Волнами величия, надежд
и славы.

Гласит Священное Писание

Что ожидает нас за поворотом,
Яркий свет в конце туннеля,
Читаем, говорим, поем по нотам,
Живыми туда зайти не смея.

Питают витамины мозг и сердце,
Надежды на пути не оставляют,
Что будет дальше, вы поверьте,
Мудрецы и те не знают.

Вокруг лишь домыслы, гадания,
Экстрасенсы пытаются
завесу приподнять,
Придет минута расставания.
В мир иной уйдем опочивать.

Слово Божье нам, как оружие,
дано,
От рождения и до смерти,
Испокон веков, давно,
Его отнять у нас пытались черти.

Гласит Священное Писание:
Не хлебом единым жив человек,
Словом Божьим, его желанием
Пропитана наша судьба из века
в век.

На улице дождь шелестит листвой

На улице дождь шелестит листвой,
Небо закрыли темные тучи.
Поговорим, друг мой, с тобой,
О том, что сердце давно мучит.

О войнах на Балканах,
в Югославии,
Косове и древней стране Ираке,
Человека-мученика славим мы,
Жить тяжело на свете «небарак».

Демократия, свобода
растворены во тьме.
Под громкий вой снарядов
на передовой.
Слышна только в городской
тишине
Команда: «К бою, защитим
народ свой».

Свирепствуют заморские нацисты,
 Людское уважение поправ.
 Обвиняют во всех бедах
 коммунистов.
 Вбивают в головы людей
 свободы «идеал».

Скоро новый учебный год,
Соберется в школы и вузы народ,
Отдохнув, поработав
на новостройках.

Трезвый ум, человеческий взгляд,
Здесь царят сотни лет подряд,
Молодежь науки закаляют,

В добрый путь, мои друзья,
Держайте, принцы и князья,
Принцесс своих любите, уважайте,
Студентов дружная семья,
Ее забыть никак нельзя.
Дружбу верную храните
и не забывайте.

Будут нелегкие испытания,
Проверка вашего знания.
Тесты с вами по жизни идут.
Скажем «здравствуй»
и «до свидания».
Исполнил ты наши желания,
Дорогой, родной институт.

Мысль покоится
В черновике,
На бумажном листе,
Воплощена она в словах,
Иду по жизни налегке,
Светит где-то вдалеке,
Луч надежды, что всему
Сущему голова.

Человеком хочу стать,
Так учила меня мать:
Всевышнего не забывай,
Хочешь что-нибудь сказать,
Ощути святую благодать,
Волю своим чувствам
не давай.

51

Память о предках сохраняй,
Люби народ и свой отчий край,
Защити его от негодяев.
Хлеб на порох не меняй,
Мир огнем не поджигай.
Цени дружбу и ее хозяев.

Ценю то, что я имею

Ценю то, что я имею,
Живу в отсеках нынешнего дня,
С каждым годом молодею,
Всегда со мной душа моя.

Передряги, бури и ненастья
Обхожу я в жизни стороной,
Что значит человеческое счастье?
Я дееспособный, я живой.

Убаюкивает и качает
Житейская земная волна.
На губах снежинка тает,
Греет солнышко сполна.

Дождик личико омоет,
Ветерок остудит, осушит,
Вьюга капризная завоет,
Дед Мороз в снегу храпит,

Отдохнув от праведных трудов.
Сил набравшись во сто крат.
Зима – священный богослов,
Царит миллионы лет подряд.

Слаблю в жизни я весну,
Льется песнь от края и до края,
Песнь по жизни я пронесу,
Сердце весне радуется, замирает.

Виноградная лоза

Виноградная зеленая лоза
Смотрит ласково в мое окно,
Словно девчонка-егоза –
Живописное кино.

До второго этажа
Доросла, проказница.
Усы твои прочней ножа,
За форточку хватаются.

Растешь все выше,
Обвиваешь и крыльцо,
Перебираешься по крыше,
Образуя живописное кольцо.

Красоты другой не знаем,
Зеленью ласкаешь взгляд,
Здесь душой мы отдыхаем,
Ценим этот праздничный наряд.

Виноградная лоза
В родной Беларуси.
Южная твоя краса,
Тобой, сторонка милая,
горжусь я.

Мишеньковка, Мишеньковка

Мишеньковка, Мишеньковка,
Поляночка среди леса.
Рядом питомник – саженька.
Малины куст – повеса.

Сиваевские лесные грядки,
Боровиков дружна семейка.
Паутины утренние прядки,
Песни птиц жалейки.

Вечерние прогулки
В лес за дровами.
На плечах бревна-кочулки,
След в след за мужиками.

Утренняя роса.
Гордая трава-сивец,
Поет в руках коса.
Гуляет с ней на поляне
парень-молодец.

С серпами в руках.
В перерыве на обед.
На свой риск и страх
Женщины оставляют
в кустах след.

Все, что было и прошло,
Память бережно хранит,
Это детство мое
Бодрствует, не спит.

Рак-отшельник

Рак-отшельник, что за диво.
Осчастливил белый свет,
Клюшни сложив игриво,
Терзает свои жертвы много лет.

Кто желает с ним поспорить,
И не прочь повоевать?
Включает нужную он скорость,
Пятится в нору, назад.

Раки, раки, «небарак»,
Заполонили белый свет.
Надоели, раки, ваши враки
На протяжении десятков лет.

Для вас хитрить, ловчить,
Обманывать честной народ,
Как два пальца в воду опустить.
Рак-красавец, рак-урод.

Где-то в грязи копошатся,
Обустривая свои норы,
В нуворишей они рядятся,
Таков их нынешний норов.

Ни перед кем не лебезя

Ни перед кем не лебезя,
Богатому не кланяясь,
Образ знаменитого ферзя
Воссоздать стараюсь я.

Спонсоров привлечь я не хочу,
У них на эти цели денег нет,
О чем думаю, о том пишу,
Как воспринимаю белый свет.

Быть зависимым от
денежного мешка,
Писать под диктовку
богатого дяди,
Не выдержит этого моя душа.
Лучше правду говорить
ни на что не глядя.

Сегодня человек на коне,
Всему голова, всех поучает.
Завтра, бывает, погряз в вине,
Как выбраться из него,
не знает.

Куда-то спешит, мельтешит,
Боишься на свои поминки опоздать.
Сегодня он герой, джигит,
Завтра будет щипать лаптем хлебать.

Все познается в сравнении,
Велика ли будет потеря?
Суть человека – в движении,
И в этом должна быть мера.

В послевоенные времена

В послевоенные времена,
В пятидесятые годы,
Хлебнул я сполна.
Милости с родной природы.

С корзиной в руках.
Собирал по полю траву, шишки.
В постилке, на плечах
Нес домой «за свет близкий».

О военных походах,
О германце, жизнь моя
проходила мимо.

Коротал на сеновале
Ночи напролет,
Счастливыми часы
 бывали,
Молодости моей
 взлет.

Вечерние прогулки
На танцы и в кино,
Ветра напев гулкий –
То все было и прошло.

Провожание после танцев,
Заветные слова.
Встреча любви посланцев,
Кругом шла голова.

Гимн Белорусско-Российского университета

Музыка – Татьяны Зенченко (Могилевская академия музыки)

Слова – Виктора Подошевка (Белорусско-Российский университет)

Аранжировка – Андрея Иванова (Могилевское музыкальное училище)

Исполнители: Александр КОЛБАСОВ (Белорусско-Российский университет)

Екатерина КУСТОВА (Белорусско-Российский университет)

Наш вуз Белорусско-Российский!
Мы в песнях тебя прославляем,
В стенах твоих опыт житейский
И тайны наук постигаем.

Припев:

Ты становишься все краше,
Хорошее на глазах,
Ты любовь и гордость наша,
Весь в заботах, весь в делах.

Припев:

Ты становишься все краше,
Хорошее на глазах,
Ты любовь и гордость наша,
Весь в заботах, весь в делах.

Дорогу осилит идущий,
Свет знаний сияет во мгле,
Да здравствует вуз, нас ведущий
К познаниям, успехам в труде.

Припев:

Клянемся, что честь не уроним,
Ее пронесем сквозь года,
Заветы твои будем помнить
И верными будем всегда.

Ты становишься все краше,
Хорошеешь на глазах,
Ты любовь и гордость наша,
Весь в заботах, весь в делах.

1.09.2008 г.

Музыка:

First system of musical notation. The top staff is labeled *Viol.* and the bottom staff is labeled *ac.*. The music is in 4/4 time, key of D major (two sharps). The *Viol.* staff begins with a complex, multi-measure rest for 4 measures, followed by a melodic line. The *ac.* staff provides harmonic accompaniment with chords and some melodic fragments.

Second system of musical notation. The *Viol.* staff continues the melodic line from the first system. The *ac.* staff continues the harmonic accompaniment, featuring more complex chordal textures and some melodic movement in the right hand.

Third system of musical notation. The *Viol.* staff is marked with the instruction *Присоед.* (Join) above the first measure, indicating the entry of a new instrument. The *ac.* staff continues the accompaniment. The music maintains its 4/4 time and D major key.

Fourth system of musical notation. The *Viol.* staff continues the melodic line. The *ac.* staff provides the final accompaniment for this section, ending with a sustained chord in the right hand and a final bass note.

Затаилась тень сомнения

Жизнь, растворенную в тумане,
В беспросветной мгле,
Описываю не в романе,
А на космической волне

Мчусь в неизведанную даль,
Годы оставляю на обочине.
Рядом радость и печаль,
Горести и беды прочие.

Затаилась тень сомнения:
Как устроен этот свет,
В направлении движенья,
Назад пути-дороги нет.

Выведены чувства на орбиту,
Опыт, знания – в отсеке,
Ожидаю роковую ту минуту,
Услышать истину в ответе.

Стремлюсь отныне всей душою
Познать тайну бытия,
Ни от кого теперь не скрою:
То мечта давнишняя моя.

Бал в жизни правит сатана

Счастье погрязло в обмане,
Застыло в обыденной колее.
Бреду по жизни я в тумане,
Отдыхая в ночной тишине.

В словах – изрядная порция яда,
Во взгляде – насмешки тень,
Скажи, человек, что тебе надо?
Омрачая весенний день.

Вместо добра – плоды злословья,
Святость сменило растление души,
Правду, совесть найду ли я?
Вокруг вруны, наркоманы
и алкаши.

Дьявол их сердца поразил,
Растлил блеском доллара,
Юноша ты или старожил,
Не избежишь в жизни удара.

Богатство и скудость ума,
Золото «славит» род,
Бал правит здесь сатана,
«Достопочтенный» урод.

Улавливаю жизненные шорохи

Улавливаю жизненные шорохи:
Шепот ветра, рост травы,
Огнем дышащие сполохи,
Лучи рассвета, дороги мне вы.

Верой и надеждой я живу,
Знаю, что наступит день.
Не во сне ночном, а наяву
Канет в небытие дьявола тень,

Очистит свою душу человек,
Воспрянет духом, силою ума,
Из жизни я такой урок извлек:
Вселенная добра и зла полна.

Собираю добро по крупитцам.
Бережно храню и заземляю,
Дарю его я незнакомым лицам,
Цену жизни на земле я знаю.

Одномерный горемыка-человек,
Счастлив будь, не унывай,
Живи весело свой век,
Приведет тебя дорога в рай.

Цену слова с детства знаю

На торжествах я редко выступаю,
Предпочитаю слушать и молчать,
Цену слова с детства знаю,
О ней мне говорила мать.

Помню слова народных песен,
Их пела наша молодежь,
Мир тесен был тогда для песен,
Трудился человек и день, и ночь.

Колхоз воспитывал, кормил,
Закалял годами на морозе,
Словно мельница без ветрил,
Перемалывал в житейской прозе.

Помню посиделки, вечеринки
Без матери, без ее теплых слов,
С шести лет лишился я кровинки,
Чувства – материнская любовь.

Прошли годы в черствости,
тревоге,
Кого-то ублажал, кому-то угождал,
Шел по проселочной дороге,
Цену слова всегда знал.

Мать свою теперь я вспоминаю
С болью в сердце, зная о былом,
Годы преклонные я проживаю,
Что будет дальше, напишу потом.

Все в жизни нашей преходяще

Все в жизни нашей проходяще:
Надежда, Вера и Любовь.
Напоминает то костер горящий,
Куда подбрасываем дров.

Пламя горит, а угли тлеют,
Слышу своего сердца стук.
Нас в жизни любят и лелеют,
Избавляют от ненужных мук.

Отец и мать, дядя и тети,
В жизни благодарен вам.

Все в делах, всегда в работе,
Почести я вам воздам.

Была защита, утешенье,
На природе закалялся, рос,
То Всевышнего веленье,
Решался правильно вопрос.

Теперь вы все ушли из жизни,
Остался, я как перст, один,
На просторах дорогой Отчизны
Сам себе барин-господин.

Живу теперь одной надеждой,
Щи хлебаю из горшка,
Все будет радостно, как прежде,
Моя подруга – серая тоска.

Жизнь под колокольный звон

Жизнь под колокольный звон
Тяжела, горька, непредсказуема,
Словно сказка, вещий сон,
Временем земным реализуема.

Используем ее на всю «катушку»:
Любим, работаем, детей рожаем,
Поем «сольные» частушки,
Веселимся, на природе отдыхаем.

Создаем, недоедаем,
недосыпаем,
Верим в силу, величие ума.
Плоды своего труда уничтожаем,
Когда пришла нежданная война.

Так было миллионы лет и будет,
Пока живет на белом свете
человек,
Где много, там еще прибудет.
Где тонко, там рвется из века
в век.

По манере разговора

По манере разговора
И подаче нужных слов
Узнаю я очень скоро
Своих близких земляков.

Все естественно, сердечно,
Не лукавят, не грешат.
На слово вы мне поверьте:
Лучше делом поспешат.

Не витают в облаках,
Слова у них на вес золота,
На драгоценных устах
Звучат весомо, молодо.

Скажут, как отрежут враз,
Думай о том затем сутки,
Например, дед Апанас,
Отпускал такие шутки.

«И жить будем, и гулять будем, —
Говорил обыкновенные слова, —
А смерть придет — помирать
будем» —
От слов таких кружилась голова.

Работал дед Максим,
Произносил наедине слова:
«У сук, у сук», — бывала с ним
Такая вот житейская молва,

Дед Петр часто меня брал
В поездку в сельский магазин,
Конфеты «подушечки» покупал,
Ребенку радости житейские дарил.

Работали и в ненастную погоду,
Трудились, не покладая рук,
Были мужицкого мы роду,
Родовались жизни просто, вдруг.

На свадьбах молодым дарили
Колоды пчел, «гарницы» зерна,
За столом часто просто говорили:
«Дарю телушку с моего двора».

Тетя Вера, дядя Петя
Взяли на себя обузу,
Три года жил, вы мне поверьте,
В деревне Малый Кудин.

Окончил там я семилетку,
Затем в Бельничках среднюю
школу.
Жизнь поставила хорошую
отметку,
Благодарен я родному дому.

Как сказал классик: «Все было,
В «капцах» травой поросло» —
С детства ветерком дохнуло,
В сердце ожило и расцвело.

Получать привык он «на халяву»

Получать привык он «на халяву»
С государственной казны:
Одежду, пищу и приправу,
Не зная плуга, бороны.

Все подавалось на блюде,
С первых рук, так люди говорят.
Его сердце ветры не остудят,
Припеваючи живет
который год подряд.

Мужик-сермяжник все поставит,
На колхозном поле проливая пот,
Начальство будет в песнях славить
Из века в век, из года в год.

«Нарыхтоўку», «самаабкладанне»,
Гони крестьянин зерно и «деньгу».
То власти дорогой желанье,
Делай это и через «не могу».

Совершай выходы на работу
в колхоз
Не менее трехсот дней в году,
Поставляя регулярно на привоз
Дешевую, всем нужную еду.

Все в недалеком прошлом было,
Снегом вьюжным занесло.
Жизнь крестьянская постыла,
Навеки канула в небытие.

***Счастлив тот,
кто корни свои
знает***

Пишу я в стихотворной форме,
О чем, порой, не знаю сам,
Где мое начало, мои корни,
Хочу поведать, люди, вам.

Каждому ведь интересно
Узнать о дедах, прадедах своих,
Все, что мы знаем, что известно,
Расскажем в нынешние дни.

Память прошлое хранит,
Бережно от бурь защищает,
Жизнь людям постоянно говорит:
Счастлив тот, кто корни свои знает.

С родичами мы единое целое,
И как бы ни вещала нам молва,
Все прошлое для нас всегда
ценное,
Растопить надо лишь кусочки льда.

Теплоте сердец все подвластно,
Вьюга, зной и вечная мерзлота.
Жизнь бывает радостна,
прекрасна,
Человеку покоряется любая
высота.

Достигнем силой своего ума
В жизни поставленной вершины,
Человеку для этого воля дана,
Доделать то, что деды
не завершили.

***Двадцать
первый век***

Новое тысячелетие, двадцать
первый век,
Что об этом думаешь, рабочий
человек?
Информацию откуда ты
получаешь,
Славянин, казах, армянин
или же грек,
Швед, американец, еврей
или узбек,
Жизнь земную не по книгам
знаешь.

Двадцатое столетие оставило
наследство –
В достижении цели человек,
как средство,
Для удовлетворения имперских
амбиций,
Рядом – мировых войн ужасное
соседство,
Пожаром опалено безрадостное
детство,
Посмотрим на жизнь и с таких
позиций.

Медленно трезвеет наш
гражданин,
Опьянен Победой он в мире
не один,
Веселится, празднует весь честной
народ,
Не слышны взрывы фугасных мин,
В руках у солдата боевой
СКС-карабин,
Салютуют залпами Победе армия
и флот.

Вопросы: «что делать?»,
«кто виноват?»
Задаёт седому ветерану рядовой
солдат,

Какой ценой досталась нам
Победа?
Труженик-победитель успехам рад,
Помнит Брест, Могилев
и Сталинград
Добили фрица, как когда-то
шведа.

Как живешь теперь ты,
победитель,
Защитивший от врага свою
обитель,
В государстве нашем
перестроечном,
Инженер или философ-мыслитель,

Космоса первопроходец,
покоритель
В мире древнем, вечном, земном.

Вывод сделаем теперь мы такой:
Войну отправить надо на покой,
Нас новые дела за горизонтом
ждут,
Человек старый, пожилой
и молодой,
Обласканный народом и судьбой.
Определил себе правильный
маршрут.

Мой долг – о своей жизни рассказать

Мой долг о своей жизни рассказать
В стихотворной, прозаичной форме,
Поведать, кто были мои отец и мать,
Откуда я, где мое начало, мои корни.

Мать с отцом – труженики, крестьяне –
Несли безропотно по жизни крест,
Детей рожали в деревенском стане,
Верили, что счастье где-то есть.

Детство мое горемычным, трудным было,
Из пяти родившихся детей выжил я один,
Перед глазами горе, нищета плыла,
Холод был в сельской жизни господин.

Встретился в сороковых годах с войной,
Смерть-мачеха смотрела в глаза,
Непредсказуемым был путь мой,
Непрошенная ныне катится слеза.

Былое мне теперь не возвратить,
Да и зачем его тревожить, воскрешать,
Братьев и сестру нельзя оживить,
Об этом можно лишь думать
и мечтать.

Дядя Григорий, родной брат моего отца,
Пропал без вести, не возвратился с войны,
Его сын Владимир испил горе до конца,
Без родителей текли его послевоенные дни.

Старики, женщины трудились в поте лица,
Встали на места мужчин, ушедших на фронт,
Похоронки приходили им от мужа и отца,
Жизнь которых уплыла в даль, за горизонт.

Отгремела, отгрохотала, отпыхала война,
Заревом сотен тысяч батарей – «катюш»,
Умылась утренней росой моя страна,
Одела снова свой мирный наряд – «каплялюш».

Картина знакомая: впряглась в плуг
Рабочая сила: отец, мать, соседи и родня,
Таким был для белорусов отдых – «юг»
Из года в год, из месяца в месяц, день ото дня.

На себе пахали, сеяли, бороновали,
Выращивали картофель, драгоценный хлеб,
Все тогда простую истину знали:
Труд этот на износ, труд – ширпотреб.

Много пота пролито и сил затрачено,
Косили, сушили, сгребали, вручную стоговали,
Все это было одним емким словом схвачено.
Возрождением тогда люди этот процесс называли.

Возрождались села, города и вся страна,
Обретал свое достоинство советский человек,
У всех тогда была забота главная одна,
Выбраться из нищеты в тот двадцатый век.

Дорогую за все это заплатили цену.
Встали на ноги, залечили кровавые раны,
Спасли Беларусь от нищеты и тлену.
Таков моего детства был облик рваный.

Время учебы для детей мигом подоспело,
Школа Ильковичская в наемных помещениях,
В жизни моей это было главное, нужное дело,
Проявилось оно в жажде знаний, стремлениях.

В возрасте шести лет – путь в два километра,
Туда и обратно, летом и морозной зимой,
Чувствую и теперь дыхание того ледяного ветра,
Что кружил меня вьюгой, охлаждал в летний зной.

Семилетняя школа – за шесть километров,
В Кудин ходил в бездорожье, пургу и мороз,
Как все это выдержал – у меня нет ответа.
Испытание тяжелым трудом пройти довелось.

В среднюю школу – путь в десять километров,
Летом ходил пешком, зимой жил на квартире,
Все прошло, тяжело теперь вспоминать об этом,
Дети и взрослые вели борьбу за жизнь в этом мире.

Учился в Могилевском педагогическом институте,
Поступив на историко-географическом факультет.
Однокурсников не забывайте, о них повествуйте,
О времени радостном, полном надежд и побед.

Общежитие на Ленинской, рядом – сельские ребята,
Будущие интеллигенты в первом поколении,
Первая лекция, напутственные слова деканата,
Студенчество пятидесятых в приятном волнении.

Кафедры истории, географии, преподаватели,
Мудрые слова – сессии, экзамены, зачеты,
Рядом мои друзья, старатели, доброжелатели,
Обучение бесплатное за государственные квоты.

Производственная практика «Крым – Кавказ»,
Работа до седьмого пота в Казахстане, на целине,
Друзья, не утомил ли своим рассказом вас?
Скажите, молодые люди, теперь прямо мне.

Все то, что у человека на душе наболело,
Хочется высказать, выплеснуть из себя.
Не всегда легко, но нужное это дело,
Поймите правильно, молодые люди, меня.

О времени послевоенном зная не понаслышке,
Не из книг, кинофильмов, все было в жизни, наяву,

Хочу чтобы молодежь не критиковала меня слишком,
Тем временем, памятью о нем я и теперь живу.

В шестидесятом году работал я в школе,
Гомельская область, Наровлянский район,
По распределению, по своей собственной воле
Очутился там под колокольный памятный звон.

Звонил тогда колокол безмятежной жизни моей,
В восьмилетней школе, в деревне Хатки.
Длился он три месяца, сто осенних дней,
Проходили с учениками тогда мои «занятки».

Был затем призван в армию – гвардии рядовой,
Пришло время Родине отдавать военную честь.
В мирное время, а не на дороге боевой, фронтовой,
Службу солдатскую с достоинством несть.

Армия многому меня в жизни научила,
Познакомила с однополчанами солдатами,
Боевым духом наделила, мечтой окрылила,
Сообразовала военную выучку с затратами.

Затраченное время, знания, солдатский пот,
Работа комсомольским секретарем учебной роты.
По жизни всегда двигался только вперед,
Преодолевая трудности, препятствия, невзгоды.

Встреча в армии с трижды Героем Советского Союза,
Генерал-майором, будущим маршалом авиации,
Иваном Никитичем Кожедубом, непростая фраза,
Была знаменательной вехой в моей биографии.

Беседа Героя с курсантами авиационной школы.
Вручение значка судьи по лыжному спорту,
Все это было просто, человеком сделано умело,
В памяти моей оставило неизгладимую черту.

Первый в мире космонавт Юрий Алексеевич Гагарин,
Завершив исторический космический полет,
Геройским подвигом страну Советов прославив,
Свою фотографию будущим вертолетчикам шлет.

Вручали ее воинам комсомольцам-отличникам
В памятный день, в шестьдесят первом, двадцатого апреля,
Все это было сделано начальником политотдела лично
В то памятное интересное весеннее время.

После сдачи строгого экзамена, экстерном, заметьте,
За Харьковское авиационное техническое училище
В том далеком году шестьдесят третьем,
В Бельничском районе нашел работу и пристанище.

Глубокская восьмилетняя школа в наемных помещениях,
Учитель истории, физкультуры и географии,
Молодая жизнь проходила в приятных волнениях,
В этом также определенный штрих моей биографии.

Жизнь в этой сельской школе тогда бурлила,
Укреплялась в своих правильных решениях,
Учителей в сельском клубе на сцену выводила.
Проходила в дискуссиях, выступлениях.

Художественная самодеятельность, драмкружок,
Поездка по Бельничскому району с концертами,
Преподносила педагогу интересный, нужный урок,
Поздравлениями сельчан и успехами первыми.

Волею судьбы переведен в Ланьковскую школу,
На свою малую Родину, я так теперь вам скажу,
Работал завучем по желанию, не по произволу,
Учил детишек-восьмиклашек, любил работу свою.

Очередной штрих моей простой биографии –
Работа в Бельничском районном комитете партии,
Пять лет посвящены молодой и старой гвардии,
Приобретению опыта соблюдения демократии.

Рядом со мной были те, кто прошел войну,
Бомбил укрепления врага, слыл в мире ассом,
Китаев Николай Трофимович, я перед тобою шапку сниму,
Герой Советского Союза, командир авиаполка,
летчик первого класса.

Теперь по достоинству могу я вас оценить,
Насколько милостлива была тогда ко мне судьба,

Протянув между прошлым и настоящим прочную нить
К тем людям, которые со временем ушли от нас навсегда.

В конце шестидесятых учил будущих механизаторов,
В Бельничском сельском сороковом ПТУ,
Приобщался к молодым мастерам- кураторам,
Что своими успехами в труде прославляли страну.

Учился в аспирантуре Белорусского госуниверситета,
Защитил диссертацию на интересную философскую тему,
Попытался достичь в науке правильного ответа,
Как вписывается колхозная демократия в советскую систему.

Трудно было делать в этом деле первые шаги,
На ниве быстро развивающейся белорусской науки.
Старшие друзья, товарищи в этом деле помогли,
Всегда были рядом их ум и сильные руки.

Ростислав Петрович Платонов – научный руководитель,
Павел Павлович Селиванчик – научный консультант,
Ваши советы я воспринимал, как педагог, учитель,
Для меня они были, есть и будут, как ценнейший клад.

Защитил диссертацию, перешел на работу в институт,
Известный под названием Могилевской «машинки»,
Ассистент, старший преподаватель, а теперь – доцент,
Свой послужной список знаю без запинки.

О семейных делах пока здесь помолчу,
Об этом подробно в других книгах написал,
С собой их на всю жизнь прихвачу,
О них я всегда помнил, никогда не забывал.

Юноша двадцать первого века, тебе мой наказ
От имени довоенного моего поколения,
Помни о том времени, не забывай ты о нас,
Это сердец твоих дедов и прадедов веление.

Все слова, что тебе здесь прочитать довелось,
Умом осмысли, в свою душу навечно запиши,
Лучше сказать горькую правду, чем сладкую ложь,
О том времени, детстве, о нелегком нашем пути.

В добрый путь, мои друзья

У вас сегодня торжество,
Повод к этому весомый,
В аудитории веселье, озорство,
Уклад жизни мне знакомый.

Пополнили семью студентов
Наши повзрослевшие внучата,
Не обойтись без комплементов,
Живите, дорогие, счастливо,
богато.

Богатство вижу в ваших душах,
Что к знаниям давно открыты,
Меньше говорить, а больше
слушать,
Мой вам совет, джигиты.

Слушать дыхание природы,
Журчание весеннего ручья,
Впереди у вас непрожитые годы,
В добрый путь, мои друзья.

Дерзайте, познавайте, открывайте
Неизведанные человечеству пути,
Одного вы никогда не забываете:
Бог вам поможет истину найти.

Будет трудно, я это знаю.
Всевышнему ведь тоже нелегко,
От беды людей в древности спаса-
сая,
На Голгофе сын его казнен был
палачом.

Кто палач? Так ведь сам народ
Высказал «насущенное» желание,
Бандит Варрава – пусть живет,
Спасителю Христу – распинание.

В назидание вам, молодым,
Отличайте вы людей от нелюдей,
Правит в мире бал, порой незрим,
От имени народа – лиходедей.

Ритмы жизни вижу я во всем

Ритмы жизни вижу я во всем:
В сиянии света, шепоте дождя, –
Уверенно по жизни мы идем,
Взрослеем на глазах день ото дня,

Ритмично сердце человека бьется,
Уставший день сменяет ночь,
Расстаться ведь и нам придется,
Встречи гонят тоску прочь.

Сменяются ритмично поры года,
Уступают холода весенним дням,
Радует матушке природе,
Лету озорному, осенним дарам.

В жизни нашей все бывает:
Детство уступает юности дороги,
Радостно вдали и нам сияет,
Звезда надежды, счастья
и тревоги.

Не надо только мельтешить,
Бежать быстрее паровоза,
На свете счастливо тот будет жить,
Кто не подвластен влиянию
гипноза.

У человека появляется надежда
Обустроить отчий дом,
Прочь уйдет беда-невежда,
Оставляя горе за моим окном.

Ритму подвергаются шаги,
Следы, что оставляем на пути.
Человек, себе самому ты не лги,
В обмане правду не найти.

Объяла человечество тревога,
В душах зародились сомненья,
Правильно ли выбрана дорога?
Верен ли маршрут движенья?

Историю родного края изучая

Время давнее – учеба в школе,
Навыки чтения, письма,
Думы о крестьянской доле,
Пробуждение от векового сна.

Позади кровавая война,
Годы ужасного существования,
В стране бал правил сатана,
Его родина – фашистская
Германия.

Им был выращен, вскормлен
Вооруженный до зубов фашист,
Немецкий фюрер – хамелеон,
Гитлер-убийца, авантюрист.

Победным маршем прошел
Европу,
Войска свои двинул в СССР,
Что людям от марша того проку –
Миллионы жертв, убийств, потерь.

Мир потрясла кровавая война,
Ужасы ее в далеком прошлом,
Заработал же агрессор сполна
Множество потерь, дьявол
всенощный.

Историю родного края изучая,
Слышу слова из глубины веков:
Судьба наша – волшебница такая,
Вездесущ ее неумолимый зов.

Человек преодолел невзгоды,
Закалился в боях, как сталь,
В мир иной отправлены уроды,
Открыта людям заоблачная даль.

В вузе раньше досконально изучал
Новейшую историю своего народа,
Детали его бурной жизни познал
В развитии, движении год от года.

Семь десятков лет – немалый
срок,
Пора присесть и подвести итоги,
Как прошел мой жизненный урок,
Время – наш судья довольно
строгий.

Война, тюрьма, допрос

Война, тюрьма, допрос.
Экзекутор – палач фрау Босс,
Ведет дело напористо и тонко,
Не щадит ни старика, ни ребенка.

Над городом сумерки, ночь,
Рядом – подпольщицы:
мать и дочь,
На виду у честных людей,
Бал правит в тюрьме лиходея.

Иглы, шомпола и душегубка,
Как былинка на ветру, девчушка,
В весеннюю пору ей бы
цвести, любить,
Палач глаза колет,
продолжает бить.

Все это было в родном Могилеве,
Орудия пыток в тюрьме наготове,
Нервы у мучеников крепче стали,
Имена друзей палачам
не назвали.

Нет слов выразить печаль,
Казненных Карпинских нам жаль,
Мир восхищен геройским
поступком,
Вы наша память, цветы-
незабудки.

Перед Героями вечно в долгу,
Их души весной прорастут на лугу,
Радует цветной ковер глаз,
С Победой, дорогие,
поздравляем вас.

Герои с нами всегда и везде,
В радости, горе и беде.
Молодежи нашей пример,
Как Родину беречь от потерь.

Пишет внук о своем деде
В книге отзывов в музее,
Радуюсь его былым победам,
Память светлую в душе лелея.

Верь в нашу молодежь,
В ее светлые, насущные дела,
Другой такой ты не найдешь
В наши непростые времена.

Душа чтобы пела,
 Вздыхалась грудь,
 Шагай по жизни смело,
 Гитару не забудь.

Печальные аккорды
Сыграет нам оркестр,
Взволнованный и гордый
Последний будет жест.

Даст Бог, свидимся
На космических дорогах,
Побеседуем без слов, обнимемся
В небесных облаках-сугробах.

В тюрьме не видна неба синева,
У заключенного весь мир
 в тумане,
От пыток палача кружится голова,
Боль сквозит в кровоточивой
 ране.

Так гестаповцы внедряли демократию,
Свободу, равенство и братство,
Подвергая жизнь свою проклятию,
Совершив насилие и святотатство.

Друзей не выдав, не сказав
ни слова,
Юноша не покорился палачу,

Его судьба жестока и сурова,
Об этом я напомнить вам хочу.

Память незабвенна у людей,
Подвиг жив в наших сердцах,
В небытие отправлен лиходея,
Развевая по ветру фашистов прах.

На земле весной цветут сады,
Лучи солнца наши души греют,
Внуки вашим подвигом горды,
Победы знамя над страной алеет.

Демонстрантов движутся колонны,
Ярким пламенем горит их зов,
Вашу боль народ непокоренный
Пронесет сквозь седину веков.

В суматохе людской

В суматохе людской
Закружилась голова,
Коль пришли на постой
Разлука, горе и беда.

Шастают они вокруг,
Преграды убирая на пути,
Очерчивают рядом круг.
Куда не въехать, не войти.

Вихрем выюга замела.
Снег клубится, слышны стоны,
Сожжены пути до тла,
Попраны житейские каноны.

На земле царит разлад,
Сила давит силу,
Ожидает человека ад,
Когда он сойдет в могилу.

Ощетинься ты хоть раз,
Встряхни головою,
Вот такой мой сказ,
Бог всегда будет с тобою.

Кто в него верит, тот живет
На родной земле-планете,
Эликсир жизни пьет,
За дела свои в ответе.

Осени себя крестом,
И весь мир светлее станет,
Тот, кто действует умом,
Того сердце не обманет.

Жизнь идет по замкнутому кругу

Жизнь идет по замкнутому кругу,
Порою поворачивает вспять,
Радуюсь детству, старому другу,
Что не забывает меня навещать.

Передо мною жизнь, как
на ладони,
Трудности послевоенных лет.
Зима посеребрила виски-скронки,
Называюсь теперь просто дед.

Безвозвратны улетевшие года,
Не повторится прошедшее опять,
Позади остались села, города,
Где я мог тайны жизни постигать.

Не ценил в ту пору доброту,
Переступал и шел вперед,
Лелеял светлую мечту:
Дескать, все до свадьбы заживет.

Свадьба так и не состоялась,
Были лишь ночные посиделки,
Что со мною в жизни случилось,
Слышу вслед упреки и издевки.

Все не этак в жизни и не так,
Обманут человек судьбою,
Не подумай, горемыка, чудак,
Что все очерчено весною.

**Будь ты князем, королем или эмиром
В кровавой схватке, лиходей.**

Миром правят олигархи

**Жестокая нефтегазовая война
Полыхает на мировом
пространстве,
Оказалась ближневосточная
тишина
В кровавом, огненном убранстве.**

Миром правят олигархи-магнаты.
Нефтегазовые
миллионеры-короли,
Получают баснословные зарплаты
От продажи даров матушки-земли.

**Большого ума здесь не надо:
Бури скважину и нефть качай,
Дарованную природную награду
В царстве-государстве получай.**

Истощаются несметные богатства,
Нищает горемычный, праведный
народ,
Под видом равенства, свободы,
братства,
Капитал в атаку во весь рост идет.

Ему честь, долг, добро и совесть
ни к чему,
Главное – любым путем
приумножаться,
Олигарх в краю привольном
и родном
Кровопийцем продолжает
называться.

Война всегда заканчивается
миром,
В жертву принося жизни людей.

На земле я – человек

На земле я – человек, значит
буду весь век
Мучиться, горевать, страдать,
Обрету покой через десятки лет
Там, где царят мир, добро
и благодать.

Не корите меня страшным судом,
Не пугайте скорым концом света,
Если снова на земле
 случится Садом,
Человека умчит ввысь
 космическая ракета.

Будем жить на планете иной,
Постоянно Душой освежаясь,
Годы наши туда улетят чередой.
Исчезая вдали и с землею
 прощаясь.

Жить по-человечески счастливого

Больше нам речей не надо,
И призывы к битвам ни к чему,
Видеть мир – великая награда,
Дар бесценный сердцу моему.

**Жить по-человечески счастливо,
Забываясь о судьбе родных, детей,
Великое то сказочное диво
Быть хозяином страны своей.**

Негоже нам антихриста подсказки:
Кого убить, кого казнить,
 где и когда,
Человек желает в жизни больше
 ласки,
Любовь ему была заступницей
 всегда.

Незримо проникает в душу,
Волнует тело, будоражит кровь,
Пока живу, дышу и слышу,
Буду мечтать о счастье вновь.

Где его мне повстречать,
К какому берегу приплыть,
Полеты мысли примечать,
Чтобы счастливым в жизни быть?

О том мечтает каждый странник,
Гостящий на планете Земля,
Судьбы жестокой он избранник,
Где твой причал, любовь твоя?

Живу на свете много лет

Живу на свете много лет:
Детство, отрочество старость,
Ребенок, юноша и дед,
Сколько дней моих осталось?

Перед глазами было много лиц,
Друзей, врагов и просто
равнодушных,
Не заслужил медалей, орденов
петлиц,
Не жалуется страна людей
послушных.

Иное дело – борец,
революционер,
Ленин, Сталин, Маркс и
Калиновский,
Молодежи они живой пример,
Рисует жизнь образ таковский.

Послушными людьми на земле
не дорожат,
Их удел – гнуть на пана свою
спину,
Вопрос и теперь стоит в мире так:
Как дальше жить христианину,
славянину?

За границей янки постоянно
мельтешат.
В их руках удавка для иракского
народа,
Убивают, режут, колют, бомбят,
И так изо дня в день с начала года.

Заполнены рабами концлагеря,
За колючей проволокой людской
товар.
В тюрьмах служат собаки, егеря,
Времен фашизма ценнейший дар.

В народе нашем часто говорят:
«Берегись быка спереди,
а лошади сзади,
Дурака-фашиста со всех
сторон», –
Запомни человек послушный,
Бога ради.

Ты велик в своих глазах

Ты велик в своих глазах,
Умнее тебя в мире нет,
По-пьяни ты и горец, и казах,
Художника любимейший портрет.

Галлюцинации проходят, как
мираж,
Оставляя в жизни пепелище,
Где твоя бывшая слава и кураж?
Вокруг зима седая, ветер свищет.

Если господь Бог желает наказать
Грешного земного человека,
Лишает разума, свинье под стать,
В любую пору жизненного века.

Человеку на то разум и дан,
Чтобы властвовать в
подлунном мире,
Он не животное и не профан,
Голос его звучит в сказочном
эфире.

Дорогие люди, друзья, братья,
Ответьте на один вопрос,
Как могло так в жизни случиться,
Водка в мире – всемогущий босс?

Беларусь открывает объятия

Беларусь открывает объятия,
Для нас все народы – братья:
Поляки, грузины, армяне
и латыши,
Узбеки, литовцы, казахи и чувашаи.

Русские, украинцы – родные
спокон веков.

Англичане, американцы
без лишних слов,
Найдут в стране нашей тепло,
приют,
Белорусы гостям все, что могут,
отдадут.

Такая добрая у моего народа душа,
Принимаем решения не спеша,
Кто к нам с добром придет,
Друзей верных навеки приобретет.

Недругам скажем прямо, открыто,
Карта ваша, злопыхатели, бита,
Белорусы имеют гонор и честь,
Собьем с оккупантов спесь.

Многим хотелось Беларусь
покорить,
Хозяевами в стране нашей слыть,
Встретить недругов можно на
погосте,
Где тлеют их поганые кости.

На этом я завершаю свой сказ,
Гости, дорогие, мы приветствуем вас,
Всегда вам рады, накормим
досыта,
Страна наша людям хорошим
открыта.

Приезжайте туристами, гостите
у нас,
Дарите тепло своих прекрасных
глаз,
На столе будет бульба, шкварка
и чарка.
Прогулки в лесу, на реке –
байдарка.

Республика наша заметно
похорошела.
Организует встречу довольно умело.
Ожидаем с нетерпением дорогих
гостей
На Родине многострадальной
моей.

Альбом

Храню бережно я свой
фотоальбом
На протяжении пятидесяти лет,
Это память о прошедшем,
о былом,
О годах молодости получаю ответ.

В нем фотографии моих
преподавателей,
Учивших нас как жить, людей
любить,

Друзей, подруг, всех
доброжелателей,
С кем довелось радости
и горе делить.
Большинство здесь сельские
ребята,
Интеллигенты в первом
поколении,
Слова учителей для нас были
святы,
Значимая была их научная точка
зрения.

Практика в районе поймы Днепра,
Геодезические съемки в Любуже,

Люди сами себя веселят

Люди сами себя веселят,
Глаза их искрятся и горят,
Определенные звуки издают,
В жизни о чем-то кричат,
Счастливо жить хотят,
Рокового часа не ждут.

Веселье в житейской келье,
Происходит одухотворенье,
Больше похоже на плач,
Словно в дальнем
горном ущелье,
Идет веками столпотворенье,
Вершит дела свои –
время-палач.

Отмерено всем в нашей жизни,
Просторы родной Отчизны,
Их всегда цени и уважай,
Если ты человек капризный,
Ослушался судьбу свою трижды,
Иди, родимый, по миру гуляй.

Веселье наше граничит с горем,
Может с тобой мы поспорим,
Странник застрял надолго в пути,
Все вместе мы нашу жизнь
строим,
Друг друга, порой, неволим,
Счастья желаем в жизни найти.

Лесник

С детства помню лесника
И его двуствольное ружье,
Взгляд на человека свысока,
В этом преимущество его.

Грубить, хамить и оскорблять
Мужиков простых, односельчан,
Приказ: ту «пожню» охранять, –
Леснику от государства дан.

Отнимать пилы, косы, топоры,
Ножом резать спинную кладь,
Много утекло воды с той поры,
Осмотришься, юноша, рядом сядь.

Я хочу, чтобы такие лесники
Реже встречались с вами,
В наши нынешние деньки
Порядок в жизни наводите сами.

Человек живет, чтобы созидать:
Пахать, сеять, производить,
Осенью хлеб с поля убирать,
Землю-матушку любить.

В век информатики и электроники,
Освоения космического
пространства,
Образованная молодежь, не
алкоголики –
Гордость нашего родного
государства.

Человек в колхозе

Человек в колхозе –
На жаре и на морозе
Трудится в поте лица.
В стихотворной прозе.
Не оскорбляя, вроде,
Расскажу про молодца.

Специальность он имеет,
В жизни мечту лелеет
Двигаться только вперед,
Пашет, боронует, сеет,
За урожай «болеет»,
Вроде бы счастливо живет.

Что ему в жизни не хватает,
На селе каждый знает.
Нужного соцкультбыта,

**В облаках человек не летает,
Детей на учебу посылает,
Дорога в жизнь им открыта.**

Сравнивая пятидесятые годы,
Деревенские те «сходы»,
Демократию колхозную,
Без особой «осолоды»,
Трудились на земле народы,
В пору ту сложную и грозную.

Войны минувшей лихолетье
Помнили взрослые и дети,
Трудились в поте лица,
Перед ними мы в ответе,
Не бросая слов на ветер,
Отметим труженика-молодца.

Труд на износ, самоотдача,
Человек наш «небарача»
Вспоминает до сих пор.
Была у крестьянина «нястача»,
Обходила его удача,
Об этом отдельный разговор.

Чтобы прошлое не повторилось,
Мужику по ночам горе не снилось,
Государство строит агрогородки,
О чем предки думали –
свершилось.

Скажите вы теперь мне,
на милость,
Наступили на селе счастливые
деньки?

**Шла в стране
коллективизация**

Словно выигрышная облигация,
Ниспосланная народу Всевышним,
Шла в стране коллективизация
Днем безвозвратным, вчерашним.

Обобществили землю и скотину,
Инвентарь: плуг, косилку,
борону, –

**«Студобекер» дали крестьянину,
И «Форзон» был моден в старину.**

Нет у мужиков коров, лошадок,
Сдали всю живность в колхоз,
Установлен был такой порядок:
Все колхозное – скотина и навоз.

Чтоб крестьянин смог
 существовать,
Работая на земле, не покладая
 рук,
Ему власть была вынуждена дать
Возле дома сотки под огород,
 сад и луг.

Посмотри вокруг – какая **благодать.**
Крутись на сотках, как белка в **колесе,**
Надо тебе поздно лечь и рано **встать,**
Перед глазами жизнь во всей **красе.**

На колхозном поле пот проливай,
Отработывая минимум трудодней,
Не сделаешь этого, тогда знай –
Отнимет сотки государство-
чародей.

Перебивались так с кулька
в рогожку,
Вместе в доме со скотиной спали,
Скажу прямо: было дело,
спонарошку,
Играли вечеринки и детей рожали.

Где забота и порядок должный
был,
Дисциплина, помощь государства,
Там народ спокойно и безбедно
жил,
То были островки земного
царства.

Маркс уже давно в сырой могиле,
У всех умерших классик на виду,
Представлен неземной он силе,
В очередном невидимом ряду.

Классики, ученые и капиталисты
Там, перед Богом одинаково
равны,
Рабочие, крестьяне и коммунисты
Космических прав и энергии
полны.

Послать бы нам наверх, в космос,
туда,
Где мэтры от политики опочивают,
Милитаристов, террористов
навсегда,
По ним ведь ангелы давно
скачуют.

Однако это все пока еще
фантазия,
Плод человеческого воображения,
Надо бы послать, да вот какая
оказия —
К ним и там не будет уважения.

Море солнечного света

Море солнечного света
И улыбок детских океан,
Нарядилась матушка-планета
В зеленый, праздничный кафтан.

Все живое на свет выползает
С нор, берлог, ущелий и домов,
Красавицу-весну встречает
Музыкой на тысячи ладов.

В многоликом том волшебном
хоре
Утверждается надежда и любовь,
В песнях птиц и ветра споре
Чувствую волнение сердца вновь.

Натянулись до предела струны,
Слышу зов моей души —
Загляни в свой мир подлунный,
На свиданье с юностью спешу.

Возраст тому — не помеха
И стеснение тоже ни к чему,
Больше шуток, доброты и света,
Радости земному дому твоему.

Весна нежданно так приходит,
Будоражит в жилах кровь,
Тоску на душу наводит,
Природа оживает вновь.

То, что выбивается с обоймы,
Венчает наши будничные дни,
Заливает талой водой поймы,
Весна, мою любовь к тебе прими.

Наступила тишина

Наступила тишина,
Увядает разум,
Человеку не видна
Нулевая фаза.

Отключен он от сети
Энергии-кормилицы,
И куда ему идти
По небесной улице

Мыслит он земными
Понятиями-категориями,
Здесь они стали чужими,
Словами-аллегориями.

Отработан материал
Земного тела человека,
Надо, чтобы душу не утерять
Гражданин двадцать первого
века.

Жизнь осталась позади

Жизнь осталась позади,
Человек обрёл вечный покой,
Руки сложены на груди,
В иной мир ушел, неземной..

Что значит ушел? Душа улетела
В мир астральный – мир чувств.
Она давно этого хотела,
Томясь в теле, что навевает грусть.

Сменит мир астральный
на ментальный,
Красавица-волшебница душа,
Закончит свой путь дальний
В мире духовном – у родного
шалаша.

Шалаш тот размещается в раю,
В саду Эдемском, на Востоке,
Я сам до сих пор себя корю
За образ жизни грешный
и жестокий.

Обречен на вечное страданье
В нашем мире человек,
У меня теперь одно желанье:
По-людски прожить свой век.

Все мы земляне, человеки

Все мы земляне, человеки,
Созданы Всевышним неспроста,
Заполнили временные отсеки,
О светлом будущем у нас мечта.

Отбросим войны, боль и злобу,
Крест возложим на земную грудь,
Служить верой будем своему
народу,
Человек земной, об этом
не забудь.

Все во имя человека, его счастья,
Создано Всевышним на земле,
Преодолеем бури и ненастье,
Действуя по принципу
«я помогу тебе».

Каждому – своя высота

Студентам вуза – наше
пожелание:

Цените бывшую свою «машинку»,
Больше ей заботы и внимания,
Огонька душевного искринку.

В просторной, новой аудитории
Слушали лекции по кибернетике,
Математике, гидравлике, истории,
Технологии металлов и по этике.

Зачеты, курсовые и экзамены,
Защита долгожданного диплома,
Многое здесь в жизни узнали вы,
В вузе так давно знакомом.

Студенты годов шестидесятых,
Первого выпуска инженеров,
Сегодня в числе опытных богатых,
Служат молодежи примером.

Покоряли вы степную целину,
Трудились в строительных отрядах,
До сих пор я только не пойму:
Не мечтали вы тогда о наградах.

Они вас находили в пути сами,
На рабочем месте, в проектном
бюро,

То, что сделано вашим умом
и руками,
В производство внедрено
уже давно.

Каждому человеку – своя высота
И награды за работу тоже,
Жизни нашей неопишуемая
красота,
Она всех наград ценнее и дороже.

Вспоминают летние фестивальные
вечера
В парке городском, на лоне
природы,
Молодости улетевшей дивная
пора,
Любимые, ценимые студенческие
годы.

Сегодня выпускники на экскурсии
в музей,
В родном вузе, спустя сорок
пять лет,
Значимая в жизни вашей эпопея,
Воспоминаний о молодости
дорогой букет.

Как прежде, в центре –
глава группы, староста,
Рядом – убеленные сединой его
друзья,
Не надо, дорогие, грустить,
печалиться.
Жизнь идет вперед, ее остановить
нельзя.

Уплывают дни за горизонты синие,
Улетают птицей в небе голубом,
Первопроходцы, вы духом
сильные,
Всегда помните о прошедшем,
о былом.

Фотография на стенде временем
позолочена,
На ней студентов молодая,
дружная семья,
Спартакиаде зимней память
приурочена,
Здесь ваша молодость на фоне
будничного дня.
Звучат неумолимо звуки дорогой
нам памяти,

Все было в жизни, будто бы
сегодня или вчера,
Вашей улетевшей молодости –
вьюги замятие,
Студенческая незабвенная,
всегда любимая пора.

Земной путь

Вынесут вперед ногами,
Задернут штору жизни,
Похоронят рядом с дедами,
На просторах дорогой Отчизны.

Закончив трудный земной путь,
Уходим в неизвестность, в никуда,
Если на то со стороны взглянуть-
Остались на земле незримые года.

В жизни разное встречаем,
Мечтаем, а порою любим,
Смысла всего этого не знаем,
Кого-то презираем и голубим.

Весь вышел человек в пути,
Иссякла его энергия земная,
Где ушедшего от нас найти,
На просторах ада или рая?

На грешной матушке-земле
Не осмыслить тайну бытия,
Дал Всевышний тебе и мне
Страдания и боль день ото дня.

Меня учили в школе, в институте

Меня учили в школе, в институте,
Как вести себя на белом свете,
Радоваться прожитой минуте,
Что такое счастье на планете.

Время, что давно от нас в даль
уплыло,
Всегда перед глазами, не дает
людям покоя.
Вот и я теперь по этой простой
схеме
Былое в памяти своей
воспроизвожу,
Знаю, что нынешняя молодая
смена,
Расцветает в весеннем
жизненном саду.

Не хочу, как прежде, сильно
волноваться,
Умножая познание, умножать
свою печаль,
Хочу с молодостью чаще
встречаться,
Смотреть только вперед, в голубую
даль.

Все это придумал человек

Я не ропщу и не грущу
На свою волшебницу-судьбу,
Надеюсь, правду отыщу,
Ведь на белом свете я живу.

Ложь и правда ходят рядом,
Разделить их невозможно,
Удовлетворюсь я раем или адом,
В жизни об этом узнать сложно.

За какие смертные грехи
Попадает горемыка в ад?
И за что, природе вопреки,
Уготован ему рай, цветущий сад?

Это все придумал человек,
Сказкой живет и утешается,
На земле родной из века в век
Греховной жизнью наслаждается.

Есть у него ограничитель
Всего земного бытия,
Есть и небесный ангел-хранитель,
Счетчик энергии трудового дня.

Израсходуется энергия,
Деформируется тело,
По прошлому – ностальгия,
Угасает начатое дело.

Наше времечко лихое

Цени то, что на земле имеешь,
Живи в отсеках нынешнего дня.
Молод ты или уже старшеешь.
Прими слова простые от меня.

Кто ненасытен, тот гребет.
Добро жадными руками,
Вынесет его труженик-народ
По обычаю, вперед ногами.

В наше времечко лихое,
Жирует в мире бюрократ,
Дело то житейское такое:
Отправить тунеядца в ад.

Скажу вам я без прикрас:
В жизни нашей толк такой,
Думать надо много раз,
Кто в ней ворюга, кто – герой.

Много видел я повес,
Проходимцев и лжецов,
Кто обещал, из кожи лез,
Жизнь райскую в потоке слов.

Сладкие слова и обещанья,
Дураку-радость.
Неисполненные желанья,
В итоге – пустота и жадность.

Пока живу я в мире этом,
Не буду равнодушен никогда,
Жуликов, воров призвать
к ответу –
Мое кредо и моя судьба.

Слушайте, ребята

Слушайте, ребята,
Такую загадку:
«Скользкий, как уж,
Жалит, как змея,
Соткана из мук
Вся его судьба.

Весь век горемыка,
Вяжет лыко в лыко,
Покидает жизнь свою –
Гол и красен на миру.

Книжки умные читает,
Одного лишь он не знает.
Зачем на свете живет,
Небо коптит из года в год?»

Ответ: «человек этот
по имени – идиот»

Загадка

Бывает ли человек чужой
Роднее, чем свой?

Ответ: «Да, бывает,
когда пенсионер в дом
престарелых попадает».

Веселья плод, горечь разлуки

Веселья плод,
Горечь разлуки,
Знает наш народ
Житейские муки.

Все – суета сует,
Томление духа,
Знает эту притчу дед,
И бабушка старуха.

Мудрец – в доме плача,
Глупый утонул в веселье,

Человек «небарача»,
Лакает дьявольское зелье.

Затуманен ум,
Потерян рассудок,
В доме шум и «тлум»,
Бездари «притулок».

Гомо-сапиенс, осмотрись,
Пораскинь мозгами,
Хорошеет жизнь.
Коль Всевышний с нами.

Дело не в спиртном,
Не в шумном застолье,
Утешь себя не вином,
Работой в поле.

Все и обо всем

Все и обо всем,
О человеке тоже,
Славен он трудом,
Что богатств дороже.

Неба голубого
Яркий лик,
Счастья неземного
Радостный миг.

Тучи на небе,
Дождь на земле,
С думой о хлебе
Жить мне и тебе.

Сгусток энергии
Наша планета,
С детства мы верили
В предание это.

Скатерть-самобранка,
Ковер-самолет.
Космодром -тачанка,
Ракета – вперед.

В чем твоя сила,
Матушка-земля?
Сердцу милы
Океаны, реки и моря.

Неба отражение –
Зеркальная гладь.
Плод воображения:
Богочеловеком стать.

Мечтать не вредно,
Проку никакого.
Жить надо безбедно,
Поддержать другого.

Катись по дорожке,
Моя ты жизнь.
Еще бы немножко,
Не упасть мне вниз.

Что гениально, то все просто

Что гениально, то все просто,
Как дважды в два и трижды в пять,
Прожив на свете лет девяносто,
Седой старик – дитя опять.

Плохо держит он головку,
Рука дрожит, нога немеет,
От его знания, что толку,
Обслужить себя он не умеет.

Дни его клонятся к закату,
Силы покидают тело,
Приготовили расплату
За греховное земное дело.

Плата будет не деньгами,
Временем томления духа,
Прожитыми днями и годами
Коснется человеческого слуха.

За все в жизни надо платить,
Уходя, рассчитывать тоже,
Только цену могут взвинтить
Намного выше и дороже.

Впрочем, зачем нам гадать.
При уходе в иной мир,
Бог урок человеку даст,
Определив, кто его кумир.

СОДЕРЖАНИЕ

Об авторе	3
Предисловие.....	4
Аэрофлот	5
Писать надо о том	5
Не спешите читать приговор	5
Украли Победу	6
Юбилей люди празднуют.....	6
Радуйся, что на земле живешь	6
Не могу я на судьбу злословить.....	6
Уважаемый Барак Абама.....	7
Порушены родственные связи	7
Будучия	8
Доля моя крестьянская	8
Рекорд	8
Тебе мой совет.....	9
Не все то золото, что блестит	9
Шаг за шагом.....	10
Одного поля ягоды	10
Чалавекам заўжды звацца.....	10
Выбор сделан давно	11
Минуло более полвека	11
Ты паэт ці не паэт	12
Памятаю заўжды	12
Споём, друзья, псалом	12
Книгу жизни я читаю.....	13
Где пристанище мое.....	13
Пишет английский философ Безант	13
Все отдай – богаче станешь	14
Лев Гумилев поведал миру	14
Праздник Первое Мая.....	15
Тесты	15
Моцныя жыццёвыя хвалі	16
Пишу стихи по зову сердца	16
В моей квартире городской.....	17
Как зиму пережить	17
Новый год.....	17
Выбиваясь из сил.....	18
Не принимай за естество.....	18
Сетевое общество.....	18
Пережитое снова воскресить.....	19
Облаков таинственная гладь.....	19
Век двадцать первый на земле.....	20

Выплеснул я свои чувства на бумагу	20
День обнимает землю	21
Соткано время из противоречий	21
Так было, есть и будет.....	21
Остался город Солнца на бумаге	22
Думай, «небарача», думай	22
Лучше держать все втайне	23
Поиск первоначала	23
Гучыць беларуская мова	24
Томмазо Кампанелла	24
Человек стремится к лучшей жизни	26
Жизнь выходит на прогулку.....	26
Зубы, баляць мае зубы.....	26
Сестра	27
Ансельма Кентабрийский	27
Всевышний Творец умный	28
Смысл Библии поймет лишь тот	29
Перед вами я в долгу	29
Атеизм	30
Поверь в свою силу	30
Рой мыслей в голове	31
Уединение – Божий дар	31
Ходячая газета.....	31
Словеса, одни словеса	32
Однажды начав писать.....	32
Читаю я стихи известных поэтов.....	32
Любовь – это жизнь	33
Окутан паутиной Интернета.....	33
Успокоение найдешь душе.....	34
Сын полка.....	34
Груши, яблоки и сливы	34
Попробуем о вечности порассуждать.....	35
Пусть обойдет тебя беда	35
Хамство повсюду – здесь и там	35
Читал букварь я при лучине.....	36
Саранча	37
Пробуждается природа	37
Понять смысл жизни человеку не дано.....	37
У лесного векового пня.....	38
Есть я и мои представления о мире.....	38
Одни люди сказали	39
Философия – наука обо всем.....	39
Колесница сенсора	39
Там, где есть ты.....	40

Азбука философии	40
Идти по жизни со стихами.....	42
Идет совещание	42
Довольствуйся тем, что имеешь.....	42
Бег времени не остановить	43
Наступает дачный сезон.....	43
Разрабатывали и корчевали	44
Корчиловка, Корчиловка	44
Звони сильнее, набат.....	45
Так и жили на селе крестьяне.....	45
Громыкает вдали, громыкает	46
Бьюсь я, как рыба об лед.....	46
Тебя могу душой понять.....	46
Зеленым ковром укрыта земля.....	47
Очищу зерна от плевел.....	47
Алкоголь заел	47
Мимо урны, прямо на пол	48
Больше всего цену на свете	48
Пишу о том спустя полвека	49
Отгрохотала, пролилась дождем	49
Когда дышать я перестану.....	49
Град небесный человека манит.....	50
Гласит Священное Писание	50
На улице дождь шелестит листвой	50
Скоро новый учебный год	51
Луч надежды – всему голова	51
Ценю то, что я имею.....	52
Виноградная лоза	52
Милянновка, Милянновка	52
Рак-отшельник.....	53
Ни перед кем не лебезя	53
В послевоенные времена	53
Гимн Белорусско-Российского университета	54
Затаилась тень сомненья	56
Бал в жизни правит сатана	56
Улавливаю жизненные шорохи.....	56
Цену слова с детства знаю	56
Все в жизни нашей преходяще	57
Жизнь под колокольный звон	57
По манере разговора	58
Получать привык он «на халяву».....	58
Счастлив тот, кто корни свои знает.....	59
Двадцать первый век.....	59
Мой долг – о своей жизни рассказать.....	60

В добрый путь, мои друзья	66
Ритмы жизни вижу я во всем	66
Историю родного края изучая	67
Война, тюрьма, допрос	67
Верь в нашу молодежь	68
Душа чтобы пела	68
Память о Героях незабвенна	68
В суматохе людской	69
Жизнь идет по замкнутому кругу	69
Миром правят олигархи	70
На земле я – человек	70
Жить по-человечески счастливо	70
Живу на свете много лет	71
Ты велик в своих глазах	71
Беларусь открывает объятия	72
Альбом	72
Идет дискуссия	73
Люди сами себя веселят	74
Лесник	74
Человек в колхозе	74
Шла в стране коллективизация	75
Уснул навеки в своем кресле	76
Море солнечного света	77
Наступила тишина	77
Жизнь осталась позади	78
Все мы земляне, человеки	78
Каждому – своя высота	78
Земной путь	79
Меня учили в школе, в институте	79
Все это придумал человек	81
Наше времечко лихое	81
Слушайте, ребята	82
Загадка	82
Веселья плод, горечь разлуки	82
Все и обо всем	82
Что гениально, то все просто	83

Подошевки Виктор Дмитриевич

**ПАТРИОТИЧЕСКОЕ ВОСПИТАНИЕ
МОЛОДЕЖИ**

Часть 4

Подписано в печать 3.04.2009 г.

Формат 60х84¹/₁₆. Бумага офсетная.

Гарнитура FranklinGothicBookC.

Офсетная печать. Усл. печ. л. 5,13. Уч. изд. л. 6,21.

Тираж 100. Заказ 2037.

УПКП «Могилевская областная укрупненная типография
имени Спиридона Соболя»

ЛП № 02330/0150452 от 3.02.2009 г.

Ул. Первомайская, 70, 212030, г. Могилев, Республика Беларусь